

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

№ 41.

12-го ОКТЯБРЯ,
1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Москва 12 октября. Слово въ день празднованія открытія Московской 1-й градской больницы. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Периодическая печать. Извѣстія и замѣтки. Объ иконописаніи. 25-лѣтній юбилей ректора Московской духовной семинаріи, протоіерея Н. В. Благоразумова. Священникъ Д. А. Смирновъ (некрологъ.) Объ изданіяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1887 году. Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

МОСКВА, 12 ОКТЯБРЯ.

17 сего октября, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Митрополитомъ Московскимъ, будетъ совершено освященіе церкви въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ домъ Маріинскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Торжествомъ освященія училищнаго храма оканчивается полное благоустройство бывшаго Маріинскаго Ризположенскаго, нынѣ Маріинскаго Епархіальнаго женскаго училища. Бѣдное и необезпеченное въ средствахъ содержанія Маріинское Ризположенское училище въ продолженіи двухъ лѣтъ преобразовано отеческимъ попеченіемъ и великою милостію нашего благоствѣннѣйшаго Владыки, Отца и Покровителя дѣтей недостаточнаго духовенства въ шестиклассное епархіальное училище, обезпечено просторнымъ, прекрасно устроеннымъ и приспособленнымъ къ требованіямъ учебнаго заведенія собственнымъ помѣщеніемъ, средствами содержанія и наконецъ увѣнчивается великою святынею, священнымъ храмомъ въ стѣнахъ своихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ всегда, такъ особенно въ этотъ день духовенство Московской епархіи вознесетъ молитвы къ Отцу щедротъ и Подателю всѣхъ благъ Господу, да благословитъ и сохранитъ лѣта жизни нашего, Милостивѣйшаго Архипастыря на благо вѣрнннхъ Его мудрому и благому водительство пастырей и пасомыхъ, на вспоможеніе бѣднымъ, утѣшеніе несчастныхъ и прирѣшеніе сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей!

Двадцать четыре года тому назадъ, въ 1862 году, при Ризположенской, на Донской улицѣ, церкви, съ благословенія блаженной памяти Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго былъ открытъ Попечительный Совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ. Ризположенскій приходъ находится на окраинѣ города и наполненъ нищими и бѣдными. Помогая по мѣрѣ воз-

можности бѣднымъ и отучая нищенствующиыхъ отъ прошенія милостыни Совѣтъ обратилъ вниманіе на бѣдныхъ и особенно нищенствующихъ дѣтей и съ первыхъ же дней своего существованія заботился объ открытіи церковно-приходской школы для ихъ обученія. Но такъ какъ въ приходѣ значительный перевѣсъ бѣдности надъ достаточностію, то при всемъ искреннемъ желаніи и горячемъ усердіи только черезъ два съ половиною года нашлась возможность положить начало бесплатному обученію уличныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, дѣтей бѣдныхъ и нищихъ. Церковь дала помѣщеніе для школы, а обученіе на себя бесплатно приняли причтъ и прихожане. Нельзя не вспомнить съ благодарностію и уваженіемъ достопочтеннаго старосту церковнаго, капитана-лейтенанта, Михаила Яковлевича Головина, старика 70 лѣтъ, который каждодневно въ учебные часы присутствовалъ въ школѣ и самъ наблюдалъ за дѣтьми и училъ ихъ; помѣщика Андрея Алексѣевича Видѣнѣева, помогавшаго въ обученіи. Наконецъ и сами бѣдные принимали участіе въ обученіи бѣдныхъ дѣтей: таковы были почтенный учитель гимназіи, по болѣзни оставившій службу и получавшій пособіе отъ Попечительнаго совѣта о бѣдныхъ, Василій Михайловичъ Меморскій, сынъ извѣстнаго составителя ариеметики, по которой учились многія поколѣнія; и учительница, тоже получавшая пособіе отъ Совѣта, Александра Андреевна Эггольмъ. Преподавались Русская и Славянская грамота, ариеметика, чистописаніе, церковное пѣніе, рисованіе и рукодѣлье для дѣвочекъ. Рисованію обучалъ безмездно художникъ Димитрій Михайловичъ Струковъ, а рукодѣлью одна изъ бѣдныхъ въ благодарность за вспомошествованіе отъ Совѣта Елена Васильевна Петрова. Главнымъ благотворителемъ и помощникомъ въ содержаніи школы былъ прихожанинъ Илья Степановичъ Кузисъ. Такъ какъ всѣ учащіе дѣлали свое дѣло съ усердіемъ и сердечнымъ желаніемъ исполнить его, какъ можно лучше, то успѣхъ школы

былъ настолько значителенъ, что обратилъ на себя вниманіе Московскаго Комитета грамотности и Московскаго Земства. Представители Комитета грамотности и Земства присутствовали на экзаменѣ и были удивлены успѣхами и приличіемъ бывшихъ уличныхъ дѣтей.

Такъ продолжалось до 1872 года, когда приходскій Совѣтъ нашелъ нужнымъ образовать изъ церковно-приходской смѣшанной школы женское училище съ четырехгодичнымъ курсомъ. Побужденія къ такому преобразованію были слѣдующія: когда открывалась церковно-приходская Ризположенская школа, никакихъ училищъ въ той мѣстности не было, да и вообще въ Москвѣ было мало школъ, еще городъ не имѣлъ своихъ школъ, на всю Москву было три церковно-приходскихъ школы при церквахъ Василія Кесарійскаго, въ Тверской Ямской, учрежденная стараніемъ покойнаго протоіерея Михаила Яковлевича Изюмова, Воскресенія, въ Даниловкѣ, стараніемъ священника Θεодора Васильевича Пермскаго, Пятницы, на Пятницкой, стараніемъ протоіерея Василія Ивановича Романовскаго и прихожанина Бориса Васильевича Глинскаго; но къ 1872 году появились городскія и благотворительныя начальныя школы и особенно много въ Ризположенскомъ приходѣ. Въ слѣдствіе сего число учащихся въ церковной школѣ сократилось тѣмъ болѣе потому, что въ благотворительныхъ школахъ давали приходящимъ дѣтямъ одежду и пищу, чего приходская школа по недостатку средствъ не могла дѣлать. Съ одной стороны эта причина, а съ другой дальнѣйшая участь дѣвочекъ, учащихся въ начальныхъ школахъ, озабочивали Ризположенскій Попечительный Совѣтъ. Дѣвочки, по выходѣ изъ школы, поступали въ мастерскія, или оставались въ семьяхъ, гдѣ царствовала нищета. Ни тамъ, ни тутъ не могло быть надежды на сохраненіе доброй нравственности. Потому то Совѣтъ и предположилъ открыть такое женское училище, которое бы открывало дѣвочкамъ путь въ самостоятельной, обезпечивающей существованіе дѣятельности. Обстоятельства къ этому времени сложились для того благопріятно. Въ Земствѣ поднялись голоса за женское образованіе и приготовленіе учительницъ для земскихъ школъ. Вскорѣ былъ сдѣланъ опытъ. Черезъ два года ученія на педагогическихъ курсахъ появились первыя учительницы для земскихъ школъ. Но это былъ скороспѣлый плодъ. Нужно было подумать объ подготовительныхъ училищахъ для курсовъ. Земству было извѣстно веденіе дѣла въ нашей церковно-приходской школѣ и оно сочувственно отнеслось къ новому возникавшему у насъ женскому училищу и уступило намъ для онаго лучшую свою учительницу. Около этого времени образовалось и открыло свою дѣятельность Братство Св. Равноапостольной Маріи, поставившее своею задачею открытіе дочерямъ недостаточнаго духовенства Московской епархіи пути къ званію и должности учительницъ въ народныхъ и церковно-приходскихъ школахъ, но на первыхъ же порахъ своей дѣятельности встрѣтилось съ препятствіями. Оказалось, что дочери духовенства особенно сельскаго совершенно не подготовлены къ поступленію на педагогическіе женскіе курсы и на 1-й курсъ могла поступить только одна дочь сельскаго священника Александра Кудрявцева, а на 2-й тоже одна сирота дочь

Московскаго діакона Марія Гжелская. Очевидно было, что Братству нужно было имѣть подготовительное училище, изъ котораго могли бы дочери духовенства поступать для дальнѣйшаго образованія въ высшее женское училище и получать права учительницъ. Но средствъ и возможности къ открытію училища Братство не имѣло. Въ это время нѣкоторые члены Попечительнаго Ризположенскаго Совѣта, бывшіе въ то же время и членами Братства Св. Равноапостольной Маріи, предложили Совѣту Братства обучать въ Ризположенскомъ женскомъ училищѣ рекомендуемыхъ Совѣтомъ Братства малолѣтнихъ дѣвицъ духовнаго званія.

14 ноября 1872 года происходило открытіе Ризположенскаго женскаго училища и въ немъ введена была программа четырехгодичныхъ училищъ духовнаго вѣдомства, утвержденная Епархіальнымъ Начальствомъ для братскихъ школъ. Пансіонерки Братства, числомъ десять, жили въ особомъ помѣщеніи, близъ церкви, а учились вмѣстѣ съ приходскими дѣвочками. Церковь давала бесплатно помѣщеніе и отопленіе для училища, а Попечительный Совѣтъ платилъ жалованье учительницъ.

Въ теченіе перваго года своего существованія училище такъ прочно и твердо поставило учебную и воспитательную часть, что обратило на себя вниманіе родителей, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ, имѣвшихъ нужду въ образованіи своихъ дочерей, и стало привлекать къ себѣ все большее и большее сочувствіе, которое всего яснѣе выражалось множествомъ просьбъ со стороны родителей о принятіи ихъ дочерей въ училище, какъ стипендіатками, такъ и своекоштными. Совѣтъ Братства, видя успѣшный ходъ дѣла въ училищѣ, рѣшилъ расширить оное, и съ утвержденія общаго собранія Братства нашелъ болѣе обширное помѣщеніе для училища, въ виду значительнаго числа желающихъ поступить пансіонерками, и вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ возможнымъ принять еще десять пансіонерокъ изъ недостаточныхъ дочерей духовенства.

Хорошая постановка учебнаго дѣла въ Ризположенскомъ училищѣ обратила на себя вниманіе Московскаго Земства и оно въ 1879 году учредило 10 стипендій имени князя Черкаскаго. Членъ Совѣтовъ Братства и Ризположенскаго училища И. С. Кузисъ положилъ капиталъ, обезпечивающій одну стипендію въ Ризположенскомъ училищѣ.

Училище принесло значительную пользу недостаточному духовенству воспитаніемъ и приготовленіемъ дочерей его къ поступленію въ женскую учительскую семинарію. Многія изъ воспитывавшихся въ Ризположенскомъ училищѣ получили званіе учительницъ и не только сами обезпечены въ средствахъ къ жизни, но имѣютъ возможность помогать и своимъ родителямъ. Безъ прохожденія курса училища онѣ бы никогда не достигли званія учительницъ. Училище принимало дочерей недостаточнаго духовенства бесплатно и вотъ въ чемъ его важное преимущество предъ другими подобными учрежденіями, которыя требуютъ большей или меньшей платы за обученіе и содержаніе. Эта благодѣтельность училища была вполне сознаана духовенствомъ, что выразилось какъ печатными толгами, такъ и заявленіями

на общепархіальномъ сѣздѣ духовенства, о преобразованіи Рязположенскаго училища во 2-е епархіальное училище.

Съ неменьшимъ сочувствіемъ отнесся къ училищу и его дѣятельности сѣздъ учителей и учительницъ Московскаго уѣзда. Онъ постановилъ ходатайствовать предъ Московскимъ Земствомъ объ увеличеніи числа земскихъ стипендій въ училищѣ, чтобы лучшія воспитанницы сельскихъ школъ могли поступать на оныя.

Дѣятельность училища обратила вниманіе Августѣйшей Покровительницы Братства Св. Равноапостольной Маріи, въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы, Маріи Александровны, благоволившей объявить свою благодарность предсѣдателю училищнаго Совѣта и членамъ онаго. Его Императорское Величество въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, благоволилъ разрѣшить именоваться училищу именемъ Своей Августѣйшей дочери, Ея Высочества, Герцогини Эдинбургской Маріи Александровны, пожаловавшей училищу свой портретъ.

Не смотря на такое лестное вниманіе къ училищу, по сознанию его самого и Совѣта Братства дѣятельность его не была вполнѣ успѣшна въ томъ отношеніи, что не всѣ учившіяся въ училищѣ и съ полнымъ успѣхомъ окончившія курсъ, могли получить дальнѣйшее образованіе и соединенныя съ нимъ права, дающія возможность самостоятельной, и обезпечивающей средства къ жизни, дѣятельности. Братство Св. Равноапостольной Маріи не однократно говорило въ своихъ годичныхъ отчетахъ объ неуравнительномъ положеніи окончившихъ курсъ воспитанницъ училища. Недостатокъ денежныхъ средствъ не позволялъ всѣмъ достойнымъ открыть путь къ дальнѣйшему образованію. Воспитанницы училища, выходя изъ онаго, не получали никакихъ правъ. Причина этого заключалась въ томъ, что полученіе дальнѣйшаго образованія соединялось съ поступленіемъ въ учебное заведеніе другаго вѣдомства, гдѣ плата за образованіе и содержаніе были значительно выше, чѣмъ въ братскомъ училищѣ. Въ училищѣ годовое содержаніе и обученіе обходилось около 80 руб., а въ женской учительской Семинаріи, куда поступали нѣкоторыя воспитанницы, стоило 250 рублей.

Почетный попечитель Братства Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, Митрополитъ Московскій, благоизволилъ обратить свое милостивѣйшее вниманіе на неравное положеніе воспитанницъ, оканчивающихъ курсъ ученія въ Рязположенскомъ училищѣ, изъ коихъ нѣкоторыя, поступая въ женскую учительскую Семинарію, получали, по окончаніи тамъ курса, права городскихъ и сельскихъ учительницъ, а остальныя, не имѣя возможности продолжать ученіе, оставались безъ всякихъ правъ, — и назначивъ въ 1883 году Коммисію изъ духовныхъ лицъ *) поручилъ ей изыскать способы къ устраненію усмотреннаго неудобства. Коммисія въ своемъ докладѣ Его

Высокопреосвященству признала единственнымъ исходомъ изъ затруднительнаго положенія училища сдѣлать его трехкласснымъ Епархіальнымъ училищемъ. Благоутѣннѣйшій Архипастырь, внимательный къ нуждамъ подвѣдомственнаго ему духовенства, благоволилъ на докладъ Коммисіи положить слѣдующую отрядную для Братства и всего духовенства милостивѣйшую резолюцію: „Разрѣшается открыть при Рязположенскомъ училищѣ третій классъ“. Въ 1884 году училище сдѣлалось трехкласснымъ Епархіальнымъ училищемъ и въ немъ была введена вполнѣ программа трехкласснаго Епархіальнаго училища. Съ открытіемъ 3-го класса прежнее помещеніе оказалось недостаточнымъ и потому нанятъ былъ болѣе обширный домъ. Въ 1885 году училище преобразовано въ шестиклассное епархіальное и въ 1886 году сдѣланъ изъ училища выпускъ воспитанницъ получившихъ уже права домашнихъ учительницъ. вмѣстѣ съ тѣмъ училище получило обезпеченныя средства къ своему содержанію и вполнѣ приспособленное собственное помещеніе на 300 живущихъ воспитанницъ, въ которомъ устроены и храмъ для молитвы. Всѣмъ этимъ училище обязано щедротамъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, Отца и Покровителя недостаточнаго духовенства. Преобразование братскаго Рязположенскаго училища изъ необезпеченнаго, малаго училища въ обширное учебное заведеніе совершилось волею Владыки, въ самый краткій промежутокъ времени, и что было для членовъ Братства еще недавно только прекрасною мечтою, сдѣлалось нынѣ по милости Владыки, осязательною дѣйствительностію. Но этимъ не ограничиваются Его благодѣянія недостаточному духовенству. Изъ собственныхъ средствъ онъ даровалъ Маріинскому училищу 10 тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ этого капитала восполнялся взносъ за воспитанницъ училища, родители которыхъ наиболѣе нуждаются. Что можетъ воздать о всѣхъ многочисленныхъ милостяхъ Владыки, обильнымъ потокомъ изливающихся на бѣдныхъ и недостаточныхъ дѣтей благодарное духовенство? Что иное, какъ не жертву покорныхъ и благодарныхъ сердецъ, и постоянное молитвенное возношеніе, да сохранить Небесный Отецъ всякаго милосердія и щедротъ дорогую для духовенства жизнь его на долгіе, счастливыя и славныя годы, да подастъ ему во все теченіе дальнѣйшей жизни всегдашнюю крѣпость силъ душевныхъ и тѣлесныхъ для подыятія новыхъ подвиговъ во благо вѣранныхъ Господомъ Его архипастырскому управленію и водительство пастырей и пасомыхъ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ОТКРЫТІЯ МОСКОВСКОЙ 1-Й ГРАДСКОЙ БОЛЬНИЦЫ.

Послѣ труднаго для русскаго народа 1812 года въ Россіи наступило затишье, возбужденіе умовъ стало проходить и жизнь понемногу получила ровное теченіе. Все вниманіе правительства и народа сосредоточено было теперь на приведеніи въ порядокъ своихъ домашнихъ дѣлъ, на своемъ внутреннемъ благоустройствѣ. Первопрестольная столица Россіи, Москва, представлявшая

*) Коммисія состояла подъ предсѣдательствомъ о. протоіерея С. І. Зернова изъ слѣдующихъ лицъ: протоіереевъ Д. И. Кастальскаго, В. П. Рождественскаго, А. И. Любимова, С. С. Владимірскаго; священниковъ С. В. Сперацкаго и В. Е. Бѣлкова.

собою послѣ страшнаго пожара 1812 года груды пепла, начала дѣятельно застроиваться и сравнительно съ прежнимъ въ гораздо болѣе большомъ количествѣ. На ряду съ ней сглаживались слѣды непріятельскаго нашествія и въ другихъ городахъ и селеніяхъ. Увеличеніе числа жилищъ въ Москвѣ вызывалось ростомъ народонаселенія. Еще со времени перенесенія резиденціи въ Петербургъ и сосредоточенія тамъ высшей правительственной власти, стало замѣтнымъ тяготѣніе туда древнихъ фамилій изъ дворянства и другихъ высшихъ сословій, основавшихся тамъ для постоянного жительства. Поэтому, еще съ того времени характеръ населенія Москвы началъ уже мѣняться въ томъ смыслѣ, что здѣсь по немногу являлось средоточіе торговаго и промышленнаго сословій, подъ вліяніемъ чего Москва, оставаясь все-таки древней, первопрестольной столицей, мало-по-малу мѣняла свое политическое значеніе на другое, — именно пріобрѣтала значеніе центра для коммерческой, мануфактурной и всякой другой, близко съ этимъ связанной дѣятельности. Отсюда возникали неминуемыя сношенія Москвы съ другими городами Россіи и ея окраинъ, послужившія въ свою очередь причиной, почему въ Москву стали переселяться жители другихъ мѣстъ. Въ особенности же наполнилъ Москву рабочій классъ людей, который стекался сюда съ цѣлю производства или безыскусственныхъ, трубныхъ работъ, или же для занятій на фабрикахъ, ремесленныхъ заведеніяхъ и т. п. Многочисленность этого класса людей не могла не отразиться печально на его матеріальномъ положеніи. Исторія говоритъ, что рабочій того времени, постоянный до пота лица труженикъ, не имѣлъ ни достаточныхъ средствъ къ пропитанію, ни укромнаго уголка, гдѣ бы онъ могъ дать надлежащій покой своему измученному трудами тѣлу. Усталый, онъ долженъ былъ довольствоваться иногда однимъ кускомъ чернаго хлѣба, къ которому кромѣ него протягивали рученки его маленькія дѣти. Работая на фабрикахъ всегда среди огромнаго количества людей и почти всегда при душной атмосферѣ, онъ, несчастный, и у себя дома не имѣлъ возможности вдохнуть въ себя чистый воздухъ — скученность семействъ въ небольшихъ комнатахъ не позволяла этого.

Такое матеріальное положеніе низшаго класса общества въ связи съ увеличеніемъ вообще населенія Москвы послужило въ послѣдствіи естественною причиною болѣзненности и смертности среди населенія. Больницъ же въ то время было такъ мало, что одно свободное мѣсто во всѣхъ нихъ приходилось на цѣлыя сотни жителей. И вотъ начинаютъ въ сердцѣ Россіи, Москвѣ, показываться картины самаго жалкаго и плачевнаго характера. Почти съ занимающейся зарей начинаютъ двигаться по улицамъ первопрестольной столицы убогія повозки съ больными и двигаются онѣ съ одного конца Москвы на другой, ища для больныхъ свободнаго мѣста въ больницахъ. Счастливы были тотъ больной, который успѣвалъ занять свободное мѣсто въ больницѣ, большинство же больныхъ должно было возвращаться въ свои душныя, тѣсныя комнаты и здѣсь не рѣдко умирать среди не малой плачущей семьи, среди положительнаго недостатка въ средствахъ къ излеченію. Но что всего прискорбнѣе, исторія отмѣчаетъ факты смерти даже на улицахъ такихъ больныхъ, которые лишены были возможности имѣть для себя пристанище, не говоря уже про медицинскую помощь.

Чье сердце, хотя бы и жестокое, не тронулось бы этою поражающею картиною?! Чьи очи не оросились бы слезой сожалѣнія о такихъ несчастныхъ?! — вѣдь умирали такъ наши братья по вѣрѣ, воспитанные одною и тою же православною церковію.

Несчастные! въ чемъ же сердцѣ вы нашли отголосокъ на свои вопли и страданія? Въ сердцѣ Русскаго Монарха. Зорко слѣдя за всѣми явленіями общественной и частной жизни, правительство сочувственно отнеслось къ страждущимъ бѣднякамъ и приняло энергическія мѣры къ облегченію ихъ горькой участи. Московскій генералъ-губернаторъ князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ входитъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору Николаю Павловичу — объ устройствѣ въ Москвѣ на городскія средства больницы. Всемилоствѣйшій Монархъ радостно принимаетъ это предложеніе, а Августѣйшая Супруга Его Александра Феодоровна беретъ это новое учрежденіе подъ свое покровительство. 1833 года 12 августа больница, названная Градской, совершенно была готова, а въ 14-й день октября мѣсяца былъ открытъ приѣмъ больныхъ. — Просіяло на душѣ русскаго бѣдняка, мрачныя тревожныя думы о своемъ горькомъ положеніи въ случаѣ болѣзни разсѣялись свѣтомъ вѣрной надежды на полученіе возможной помощи. — Прикончились картины смерти на улицахъ, — картины раздирающія душу зрителя. — Притихли вопли и стenanія семействъ. Свободно вздохнула семья, освобожденная отъ мучительнаго душевнаго состоянія, поражающаго горькимъ сознаніемъ того, что она сама ничѣмъ не можетъ помочь своему больному отцу или своей больной матери, хотя и должна.

Учрежденіемъ Градской больницы снята, такимъ образомъ, нравственная тяжесть съ душъ бѣдняковъ и снималась она въ продолженіи пятидесяти лѣтъ. снимается и теперь.

Пятьдесятъ лѣтъ всемилоствѣйшее покровительство Нашихъ въ Бозѣ почившихъ Монарховъ Николая Павловича и Александра Николаевича и благополучно царствующаго Императора Александра Александровича воздѣлывало и возвращало этотъ насажденный вертоградъ. Пятьдесятъ лѣтъ глазъ Ихъ неустанно наблюдалъ за этимъ учрежденіемъ.

Поймите теперь, сыны и дщери Россіи, какъ велика объ васъ забота нашихъ возлюбленныхъ Монарховъ и какъ прекрасны плоды этой заботы въ нравственномъ и чисто физическомъ отношеніяхъ.

Достойно, такимъ образомъ, и праведно, чтобы мы съ благоговѣйнымъ вниманіемъ остановились на предѣлѣ совершившагося полувѣковаго существованія этого учрежденія и, взирая на его прошедшее и настоящее окомъ радости, на его будущее окомъ надежды, наипаче возвели очи наши и благодарныя сердца къ Живущему на небесахъ, къ Отцу, изъ Него же всяко отечество на небесахъ и на земли именуется (Еф. 3, 15), къ Царю, изъ Него же всякое царство на небесахъ и на земли именуется.

Благословенъ еси, Дающій въ Царѣ отца народу Своему, и въ Царицѣ мать сынамъ и дщерямъ людей Своихъ! Боже силъ, обратися—убо, и призри съ небесе, и виждь, и посѣти виноградъ сей (Пс. 79, 15) и не престани посѣщать Твоимъ благословеніемъ и Твоею благодатію! — Да всегда радуются сынове Россіи о Царѣ своемъ (Пс. 149, 2)! Да всегда пребываютъ Царь и Царица Россіи отцемъ и матерью о чадѣхъ веселящимися!

Свящ. Моск. Град. больн. *Николай Марковъ.*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Переѣздъ Ихъ Величества изъ Петергофа въ Гатчину.—Освященіе церкви въ Исидоровскомъ училищѣ.—75-лѣтіе Казанскаго собора.—Закладка собора и учрежденіе братства въ Оренбургѣ.—Миссіонерская дѣятельность іеромонаха Арсенія. — Постановленіе о посылкѣ дѣтей въ церковь. — Учрежденіе бібліотеки при сельской школѣ.

— 4-го октября Ихъ Величества съ Августѣйшимъ Семействомъ переѣхали изъ Петергофа въ Гатчину.

— 1-го октября освящена церковь при вновь открываемомъ Исидоровскомъ епархіальномъ училищѣ. Празднество приурочено ко дню рожденія владыки, которому минуло въ тотъ день 87 лѣтъ.

— 15-го минувшаго сентября исполнилось 75 лѣтъ со времени освященія въ С.-Петербургѣ Казанскаго собора, хранилища святыни—чудотворной иконы Казанской Божіей Матери. Соборъ, первый камень въ которомъ положенъ императоромъ Александромъ Благословеннымъ, составляетъ величественный памятникъ русскаго искусства. Въ 1812 году, въ соборѣ, предъ отъѣздомъ въ армію, графъ Голицыневъ-Кутузовъ слушалъ молебствіе «Заступницѣ усердной и Покровительницѣ Русской земли». Спустя не болѣе полугода, здѣсь же, въ Казанскомъ соборѣ, 25 декабря 1812 года, служилось благодарственное побѣдное молебствіе за избавленіе Россіи отъ «нашествія Галловъ и съ ними двенадцати языкъ». Въ Казанскій соборъ послѣ окончанія войны стекались жертвы Русскихъ людей за избавленіе отъ враговъ. Такъ, Донскіе казаки принесли въ даръ отбитое отъ непріятеля серебро до 48 пудовъ вѣсомъ, изъ котораго отлить иконостасъ собора, и все воинство повергло свои трофеи: ключи городовъ, знамена, орлы, императорскій жезлъ и пр. И къ торжеству 75-лѣтія православные люди рѣшили соорудить изъ своихъ средствъ жертву: приготовлена серебряная одежда на престолъ главнаго алтаря Казанскаго собора. Она стѣитъ, какъ сообщаетъ «Церковный Вѣстникъ», до 17.000 руб. и будетъ поставлена и освящена 22 октября, въ день храмоваго праздника собора.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что при закладкѣ собора въ Оренбургѣ, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, 8 сентября, поступило всѣхъ пожертвованій до 30.000 руб., что даетъ надежду на безостановочную постройку его. Теперь имѣется уже капиталъ во 120.000 руб., собранный въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. Сборъ пожертвованій началъ былъ генералъ-губернаторомъ Крыжановскимъ, который первый подписалъ 500 руб. Въ тотъ же день закладки преосвященный Макарій сообщилъ о намѣреніи учредить въ Оренбургѣ церковное братство съ миссіонерскою программой, причѣмъ купецъ С. М. Ивановъ заявилъ о готовности своей пожертвовать братству тысячу рублей.

— Іеромонахъ Аѳонскаго Пантелеймоновскаго монастыря Арсеній, прославившійся въ послѣдніе два мѣсяца своею миссіонерскою дѣятельностью среди штундистовъ Кіевской губерніи, получаетъ массу приглашеній отъ разныхъ нашихъ братствъ, миссіонерскихъ обществъ и епархіальныхъ преосвященныхъ—пріѣхать къ нимъ. Отецъ Арсеній, предпринявъ свое миссіонерское путешествіе, въ настоящее время, по словамъ «Новостей», ведетъ свои духовно-нравственныя бесѣды въ Курскѣ, а затѣмъ отправится въ Астрахань. Между прочимъ, въ Кіевской семинаріи онъ, по приглашенію ректора ея, давалъ воспитанникамъ выпускныхъ классовъ образцовые уроки по каедрѣ борьбы православія съ расколомъ и сектантствомъ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» пишутъ, что фабричное населеніе прилегающихъ къ Петербургу предмѣстій, по Шлиссель-

бургскому и Нарвскому шоссе, сдѣлало обязательное постановленіе о посылкѣ дѣтей въ церкви во всѣ праздничные и воскресные дни. Это постановленіе сдѣлано по настоянію нѣсколькихъ лицъ изъ числа мѣстнаго сельскаго начальства, которыя узнали, что подобный порядокъ уже давно практикуется во многихъ селахъ и деревняхъ Петербургскаго и Лужскаго уѣздовъ.

— «Сельскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что крестьяне села Таляевки, Роменскаго у., Полтавской губ., въ память освобожденія отъ крѣпостнаго права, рѣшили устроить при мѣстной народной школѣ бібліотеку изъ книгъ духовно-нравственныхъ. Рѣшенію ихъ нельзя не порадоваться, такъ какъ обыкновенно крестьяне грамотные и неграмотные проводятъ свободное время по праздникамъ безъ духовной пользы, а нерѣдко и во вредъ нравственности, засѣдая въ кабакахъ; имѣя же подъ рукой назидательныя книги, они могутъ провести праздничный день за полезнымъ чтеніемъ. Кромѣ того, эта бібліотека будетъ очень полезна для молодыхъ людей, кончившихъ ученіе въ школѣ, которые болѣею частію по выходѣ изъ нея, не имѣя книгъ, разучиваются читать, и года черезъ три, четыре едва бывають въ состояніи разбирать печатное, такъ что почти все прежнее ученіе пропадаетъ даромъ. Было бы весьма хорошо, если бы при народныхъ школахъ повсюду устраивались такія бібліотеки.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Выборы окончены. Изъ всѣхъ 85 избирательныхъ округовъ Болгаріи и Восточной Румелии извѣстны результаты выборовъ въ 78 округахъ: 6 округовъ воздержались отъ выборовъ; въ одномъ результатъ неизвѣстенъ. Всѣ выборы совершены въ угоду регентства и баттенбергцевъ. На 15 октября ожидается созывъ Собранія въ Тырновъ. Теперешніе болгарскіе правители заискивають предъ Россією въ чаяніи, не удастся ли убѣдить ее признать выборы правильными. Такъ въ «Wien. Tag.» помѣщена слѣдующая телеграмма изъ Софіи: «Возможно, что собраніе отмѣнитъ сорегентство Каравелова и приступитъ къ преобразованію регентства. Нынѣшнее собраніе увѣряетъ, что оно готово употребить всѣ усилія, чтобы достигнуть соглашенія съ Россією. Собраніе приметъ всякаго предложеннаго Россією кандидата, исключая князя черногорскаго и Петра Карагеоргиевича». Генералъ Каульбарсъ обратился на дняхъ вновь къ болгарскимъ правителямъ съ такимъ рѣзко опредѣленнымъ подтвержденіемъ не разъ имъ уже высказаннаго: «Такъ какъ выборы 28 сентября состоялись противъ совѣтовъ, которые предсказывались наилучшими намѣреніями и которые передавались вамъ чрезъ моего посредника; то я, къ великому моему сожалѣнію, вынужденъ сообщить вамъ, отъ имени Императорскаго правительства, что впредь оно будетъ считать незаконными всѣ дѣйствія болгарскаго правительства, несогласныя съ его совѣтами. Каульбарсъ».

— Въ «Jour. de St.-Petersb.» напечатано: «Телеграфъ принесъ намъ отвѣтъ болгарскаго регентства на ноты Императорскаго агентства Россіи. Своевольные узурпаторы власти, уже болѣе года кинувшіе Болгарію на революціонный путь, узурпаторы, которыхъ присутствіе и авторитетъ основываются только на силѣ и насилии, прячутся за конституціонную легальность, чтобы продолжать рѣшительно незаконный режимъ, который они объявили и хотять поддержать. Собранію, которое они принудили избрать подъ вліяніемъ террора и которое вслѣдствіе этого имъ раболѣпно повинуются, дано ими право постановлять приговоръ о законности выборовъ, изъ которыхъ оно создано, а также

санкціонировать власть правительства, котораго непосредственнымъ выраженіемъ служить оно. Было бы трудно лучше сыграть на словахъ, чтобы сдѣлаться судьями и участниками въ своемъ собственномъ дѣлѣ. Съ ними нельзя разсуждать, но и нельзя допускать, чтобы судьбы Болгаріи, интересующія спокойствіе Востока и всеобщій миръ, были предоставлены на произволъ этихъ радикальныхъ доктринъ».

— По послѣднимъ телеграммамъ дерзость болгарскаго правительства и его агентовъ въ провинціи все возрастаетъ. Нашему агентству въ Софіи и всѣмъ консульствамъ русскимъ въ Болгаріи угрожаетъ опасность. Всѣ лица, которыя осмѣливаются входить съ ними въ сношеніе, даже русскіе подданные, подвергаются аресту, а иногда и побоямъ. Недавно былъ такой случай въ Варнѣ. Генераль Каульбарсъ обратился по этому поводу къ Начевичу съ нотой, протестующею въ рѣшительныхъ выраженіяхъ противъ поведенія болгарскихъ властей съ русскими подданными, живущими въ Болгаріи.

Вотъ содержаніе ноты, съ которою генераль Каульбарсъ обратился къ Начевичу: «Господинъ министръ, я лично удостоверяюсь, что во время моего путешествія по Болгаріи нѣкоторые лица, между ними и русскіе подданные, были арестовываемы и подвергались насиліямъ за то, что входили со мною въ сношенія. Я удостоверяюсь также и въ томъ, что шайка, подбавляемая агентами правительства, организовывала и создавала шумъ и беспорядки предъ императорскими консульствами въ присутствіи мѣстныхъ властей, которыя къ этому оставались равнодушными. Подобныя же свѣдѣнія доходятъ до меня отъ нашего агента въ Софіи и отъ различныхъ императорскихъ консульствъ въ Болгаріи. Я вынужденъ обратить на эти факты ваше серьезное вниманіе, какъ и вниманіе болгарскихъ регентовъ, для того, чтобы немедленно были приняты дѣйствительныя мѣры, съ цѣлью положить предѣлъ этому положенію вещей. Въ противномъ случаѣ вся отвѣтственность за послѣдствія, могущія отъ этого произойти, падетъ на болгарское правительство».

— Возможность русской оккупации не устранена, но прежде чѣмъ обращаться къ этому крайнему средству, Россія намѣрена по видимому временно держаться выжидательнаго положенія. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Россія не пойдетъ ни на какой компромиссъ съ нынѣшнимъ министерствомъ. Въ Петербургѣ убѣждены, что присутствіе Каульбарса въ Софіи необходимо. Тѣмъ не менѣе, никакой русской агентъ не поѣдетъ въ Тырново. Первымъ условіемъ сближенія Россія, какъ слышно, ставитъ замѣну нынѣшняго министерства такимъ, которое было бы расположено дѣйствовать безъ задней мысли и согласно видамъ Россіи. Первымъ актомъ этого правительства должна быть отмена послѣднихъ выборовъ и назначеніе новыхъ для избранія князя не ранѣе того, какъ европейскія державы придутъ къ соглашенію касательно кандидата. Подъ такимъ давленіемъ или въ виду прямой угрозы вмѣшательства, болгарское министерство до созыва великаго собранія уступить, какъ полагаютъ, свое мѣсто другому, но вѣроятнѣе, если только не произойдутъ какія-нибудь неожиданныя событія, что оно обождетъ открытія собранія, съ цѣлью возвратитъ ему свои полномочія.

— Гадбанъ-эффенди прибылъ вчера вечеромъ въ Софію. Говорятъ, что онъ пріѣхалъ съ цѣлью убѣдить Болгарское правительство отсрочить открытіе собранія.

Въ «Neue Freie Presse» телеграфируютъ изъ Софіи: «Гадбанъ-эффенди вручилъ болгарскому правительству ноту, въ которой, отъ имени турецкаго правительства, предлагаетъ отло-

жить пока созывъ собранія, такъ какъ Россія не соглашается ни съ выборами, ни съ созывомъ, такъ какъ далѣе великія державы не приняли еще никакого рѣшенія о кандидатѣ на болгарскій тронъ, такъ какъ многіе вопросы, касающіеся Болгаріи, еще стоятъ на очереди и Болгарія связана Берлинскимъ трактатомъ. Гадбанъ замѣчаетъ, что собраніе, по упомянутымъ причинамъ, будетъ безцѣльнымъ, безуспѣшнымъ. Болгарское правительство рѣшило отвѣтить въ томъ смыслѣ, что отсрочка созыва совершенно невозможна на основаніи конституціи и законовъ страны, и правительство не можетъ отвѣчать за спокойствіе и порядокъ при ихъ нарушеніи. Турецкая нота, неожиданно поддерживающая часть русскихъ требованій, вызвала въ руководящихъ кругахъ большое волненіе.

ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Дурмановцы» и «Балабановцы». Пономарева (Свердловскій вѣстникъ 1886 г. мартъ, май).

Количество различныхъ сектъ у насъ не уменьшается, а напротивъ увеличивается. Между тѣмъ свѣдѣній о нихъ, необходимыхъ для успѣшнаго противодѣйствія ихъ распространенію, очень часто бываетъ недостаточно. Въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ помѣщаются болѣею частію краткія и частныя извѣстія о сектантахъ той или другой мѣстности. Въ противоположность этому въ указанной статьѣ г. Пономаревъ представляетъ довольно полную характеристику секты такъ называемыхъ «божьихъ людей». Божьи люди въ Оренбургской губерніи извѣстны уже давно. Начало этой секты авторъ относитъ къ 1848 г. Въ семидесятыхъ годахъ она раздѣлилась на два толка и въ настоящее время распространяется уже въ сосѣднихъ съ Оренбургскою губерніяхъ. Дурмановцами и Балабановцами эти два толка авторъ называетъ по ихъ главнымъ дѣятелямъ Дурманову и Балабанову. Въ своемъ очеркѣ онъ говоритъ преимущественно о первомъ и руководится, по его словамъ, лишь своими собственными личными наблюденіями.

Дурмановцы представляютъ новѣйшую фракцію божьихъ людей. — О религіозныхъ воззрѣніяхъ божьихъ людей авторъ говоритъ гораздо менѣе, чѣмъ объ ихъ обычаяхъ, порядкахъ и всемъ устройствѣ внѣшней жизни. Св. Писаніе и особенно евангеліе находятся въ большомъ почетѣ у божьихъ людей, но они по своему его толкуютъ и вездѣ ищутъ *духъ* писанія. Вслѣдствіе этого для нихъ не оказывается въ библіи повѣствованій, а вездѣ лишь догматы и притчи, которые они усматриваютъ даже въ самыхъ простыхъ евангельскихъ разсказахъ. Но съ другой стороны они иногда реализуютъ отвлеченныя понятія. «І. Христосъ—голова, Богородица—душа. Соединеніе ихъ—жизнь. І. Христосъ также и женихъ, Божья Мать — невѣста. Когда они соединяются, является спасеніе для человѣка. Каждый человѣкъ можетъ приблизиться ко Христу, этому символу вѣры и любви; Христосъ воплощается въ Марію—душѣ. Духъ Св. снисходитъ уже послѣ этого воплощенія; его присутствіе обнаруживается въ достойномъ человѣкѣ обморокомъ и дрожью». Божьи люди признаютъ загробную жизнь и святыхъ, но не призываютъ ихъ въ молитвахъ. Они обращаются къ Спасу, Божьей Матери, Духу Святому и только отчасти къ Николаю угоднику. Иногда они призываютъ на по-

мощь своего святаго Аонасія Григорьевича Дурманова. Мощи они признають, но особаго благоговѣнія къ нимъ не питають; молиться ко св. мѣстамъ не ходять никогда. «Ты истинны ищешь, или отъ истины бѣжишь? спрашиваютъ они страшиковъ. Истины, братъ, не найдешь. Она въ сердцѣ. Ты тамъ ее пощи». Принимають божьи люди и таинства, но утверждаютъ, что ихъ можетъ совершать каждый *достойный* членъ братства и вѣи церкви. Особенно важны по ихъ мнѣнію таинства «на духу», таково второе, духовное крещеніе, покаяніе предъ братствомъ или тихая исповѣдь Богу, духовное причащеніе, когда душа сообщается съ Св. Духомъ. Своего богослуженія сектанты не имѣють; они ходять въ православную церковь. Въ храмѣ они считаютъ самымъ важнымъ «общество», а потому, когда съѣзжаются «братчики», и является возможность дома бесѣдовать и читать, они не ходять въ храмъ, говоря, что братство ихъ—церковь. Въ собраніяхъ у нихъ бываетъ общая молитва. Одинъ кто нибудь, на кого укажутъ братья, читаетъ Св. Писаніе и ведетъ бесѣду, затѣмъ поють всѣ хоромъ. Въ частной же домашней молитвѣ они ничѣмъ не отличаются отъ другихъ крестьянъ. Праздники у сектантовъ тѣ же, что и у православныхъ, но есть нѣкоторые и свои. У божьихъ людей строго воспрещается жизнь отшельническая; всѣ, по ихъ мнѣнію, должны жить «на людяхъ». Посты ими хотя и признаются, но не строго соблюдаются. Иерархіи нѣтъ совсѣмъ, а священствовать могутъ всѣ достойные. Существеннымъ источникомъ религіознаго и нравственнаго ученія кромѣ Св. Писанія признается собственный разумъ и «сердце». Вообще все религіозное ученіе божьихъ людей отличается отъ сектъ чисто-мистическаго характера. Но въ немъ весьма замѣтна неясность и смутность представленій. Ихъ толкователи часто путаются въ противорѣчіяхъ. Наряду съ отрицаніемъ замѣтно признаніе нѣкоторыхъ догматовъ и даже обрядовъ православной церкви.

Постоянная потребность читать Св. Писаніе развиваетъ среди сектантовъ гораздо большую грамотность, чѣмъ среди остальнаго населенія Оренбургской губерніи. Въ каждой общинѣ божьихъ людей есть грамотѣи самоучки; ихъ то общество и заставляетъ обучать грамотѣ другихъ, выбирая при этомъ болѣе способныхъ къ преподаванію. Иногда обученіемъ занимаются «чернички». Хотя обученіе ведется по самому примитивному методу, но, по увѣренію самихъ сектантовъ, дѣло идетъ успѣшно. Дурмановцы посылають дѣтей учиться и въ официалныя школы, но впрочемъ только тогда, когда въ нихъ обучаютъ хорошіе на ихъ взглядъ учителя. Кромѣ этого у нихъ есть одна постоянная тайная школа, въ которой преподается Законъ Божій въ духѣ сектантовъ. Отношенія учениковъ и учителей у сектантовъ очень простыя. Всѣ называютъ другъ друга братчиками. Если въ среду сектантовъ желаетъ поступить неграмотный, то его сначала обучаютъ, а потомъ уже принимаютъ. Большую ученость Дурмановцы считаютъ бесполезною; свою мудрость они берутъ изъ книгъ духовнаго содержанія. Беллетристики не терпятъ, но газеты нѣкоторыя читають. Между ними много обращается брошюръ по исторіи, о расколѣ, объ американскихъ сектахъ. Изъ другихъ книгъ весьма популярны: евангеліе, въ которомъ всѣ событія истолкованы въ смыслѣ притчей, псалтирь съ такимъ же иносказательнымъ толкованіемъ, проповѣди Филарета, Андрея Кемнійскаго, Путяты, стихи Ломоносова, Державина и Языкова, плачь царевича Асафія и кромѣ того «рукопись» самого Дурманова и сочиненіе Балабанова «вразумленіе заблудшимъ и исповѣдь обратившагося отъ за-

блужденій», написанное имъ по возвращеніи въ православіе въ назиданіе тѣмъ, кого онъ самъ же когда то увлекалъ въ это заблужденіе.

Вѣишнюю жизнь всѣ вообще сектанты ведутъ тихую, скромную. У нихъ нельзя найти трубки, гармоники или чего нибудь подобнаго. Если въ селѣ оказывается ихъ большинство, то они закрываютъ кабаки. За все это народъ слегка подсмѣивается надъ ними, но въ тоже время относится къ нимъ съ уваженіемъ. Однако Дурмановцы не аскеты. Они справляютъ праздники, свадьбы, похороны и т. п. и всѣ вообще бодры и веселы. Каждую недѣлю они съѣзжаются часто изъ отдаленныхъ селъ куда нибудь въ одно мѣсто и на этихъ собраніяхъ разсуждаютъ какъ о житейскихъ дѣлахъ, такъ и о религіозныхъ вопросахъ. Для такихъ собраній иногда строятся особыя избы, а чаще они происходятъ у одного изъ братчиковъ. Когда всѣ соберутся, то бываетъ чтеніе или моленіе, за которымъ слѣдуетъ пѣніе кантовъ. Затѣмъ происходитъ обѣдъ или ужинъ, за которымъ хозяинъ угощаетъ не жалѣя ничего. Если же онъ бѣденъ, то братчики заранѣе дѣлають складчину. Особенно большія собранія бывають по окончаніи лѣтнихъ работъ. На нихъ ораторы приводятъ слушателей въ экстазъ, который прежде у Балабановцевъ выражался довольно буйно, но у Дурмановцевъ онъ не переходитъ въ крайность въ родѣ круженія, пляски и т. п. Это однако не говоритъ объ ихъ индифферентизмѣ въ религіи. Вопросъ о спасеніи у нихъ на первомъ планѣ, хотя въ области экономической они и отличаются рационализмомъ. Обыкновенные съѣзды происходятъ болѣе скромно, хотя и они бывають очень многолюдны. Характеръ ихъ болѣе практическій, такъ какъ они принаравливаются къ началу работъ. Когда обсуждается какой нибудь вопросъ, то говорятъ по очереди, не перебивая другъ друга. Право голоса имѣють всѣ, даже женщины. Часто бывають у нихъ небольшія частныя собранія по поводу болѣзни, брака или смерти какого нибудь лица; на нихъ могутъ разбираться только мелкія общественныя дѣла.

Очень тепло относятся божьи люди къ умирающему. Къ нему непремѣнно собираются всѣ братчики деревни выслушать его послѣднее слово. Большой получаетъ напутствіе отъ православнаго священника.—Съ православными божьи люди находятся въ очень хорошихъ отношеніяхъ, и первые часто выбираютъ ихъ въ старосты и атаманы, только они всегда отказываются. Однако они не устраниваются отъ общественныхъ дѣлъ, напротивъ, дѣйствуя дружно, оказываютъ на нихъ сильное вліяніе. Между собой Дурмановцы и Балабановцы не особенно ладятъ. Общаго у нихъ только религіозное ученіе, во всемъ остальномъ они рѣзко различаются. Это обстоятельство показываетъ, что въ основѣ оренбургскаго диссидентства лежать не столько вѣрованія, сколько экономическіе и общественные порядки. Божьи люди рѣдко пропагандируютъ преднамѣренно. Большею частію они привлекають къ себѣ хорошею жизнію, взаимопомощью, и братскимъ отношеніемъ другъ къ другу. Къ нимъ переходять иногда сектанты изъ другихъ сектъ, напр. изъ молоканъ.

Массою у сектантовъ руководятъ учителя. Обязанности ихъ требуютъ большой начитанности. Кромѣ того, по словамъ автора, отъ учителя «требуется критическій умъ, чтобы разобраться въ противорѣчивыхъ цитатахъ и сѣмъ ориентироваться въ каждомъ мелкомъ, запутанномъ и темномъ вопросѣ. Надо силою ума и логики, въ присутствіи громаднаго числа слушателей, разбивать краснорѣчивыхъ миссіонеровъ. Надо сѣмъ отвѣчать на всѣ возникающіе вопросы самыхъ разнообразныхъ

отраслей вѣденія. Надо быть выразительнымъ, краснорѣчивымъ и вполне понятнымъ... надо отвлеченную часто мистическую мысль вылить въ конкретный образъ, запечатлѣть его метафорой и т. д. И большинство учителей сектантовъ обладаютъ этими свойствами. Главная дѣятельность ихъ — толкованіе Св. Писанія. Выдающіеся изъ нихъ дѣлаются развѣдными проповѣдниками, которые кромѣ административной и организаторской дѣятельности занимаются пропагандой своего ученія. Такими проповѣдниками были Балабановъ, и особенно ученикъ его Дурмановъ. Этотъ послѣдній при своихъ высокихъ нравственныхъ качествахъ, за которыхъ его все любили, обращалъ въ сектанство цѣлыя тысячи мордвинъ, не умѣя сначала даже говорить на ихъ языкѣ. Одушевленіе, энергія и неутомимая дѣятельность проповѣдниковъ сдѣлали то, что во всей Оренбургской губерніи очень мало такихъ мѣстъ, гдѣ бы не было членовъ секты. — Учителя не избираются членами общины. Они сами собой незамѣтно выдвигаются изъ массы. Отличаясь способностью обобщенія, яснаго изложенія темныхъ мѣстъ и принимая большое участіе въ преніяхъ, каждый членъ получаетъ уваженіе и авторитетъ и становится учителемъ, не получая никакихъ привилегій. Учителями бывали и женщины.

Главною причиною раздѣленія божьихъ людей на два толка были различные взгляды ихъ на бракъ, рѣзко обнаружившіеся на большомъ соборѣ 1879 г. Балабановцы не признаютъ брака таинствомъ и, выводя его изъ физиологическихъ только потребностей, посягаютъ на единобрачіе. Въ формальный бракъ они вступаютъ потому, что это необходимо для дѣтей и чтобы избавиться отъ укоровъ со стороны православныхъ въ развратѣ. Дурмановцы напротивъ считаютъ бракъ таинствомъ, освященнымъ Богомъ, а кромѣ того единобрачіе считаютъ необходимымъ для хозяйства. Выборъ невѣсты дѣлается съ согласія цѣлаго общества. При этомъ сектанты стараются устроить дѣло такъ, чтобы чрезъ браки привлекать себѣ новыхъ членовъ. Если сектантъ или сектантка, вступающіе въ бракъ съ православными, тверды характеромъ и могутъ оказать вліяніе на другую сторону, то бракъ устраивается, въ противномъ случаѣ ему стараются помѣшать. Принужденія однако не бываетъ. Дѣвушка всегда можетъ отказать въ рукѣ. До брака молодые люди не пользуются у нихъ такой свободой, какъ у прочаго населенія. Развода у Дурмановцевъ нѣтъ; возникающія между мужемъ и женой несогласія стараются очень деликатно примирять на собраніяхъ. Провинившуюся женщину или дѣвушку они прощаютъ и принимаютъ снова въ общество, если она обѣщаетъ исправиться. У Балабановцевъ не считается стыдомъ родить ребенка внѣ брака, они только скрываютъ подобные факты отъ православныхъ; Дурмановцы не терпятъ такихъ укрывательствъ.

Изъ сравненія двухъ толковъ божьихъ людей видно, что группа Балабановцевъ удержала прежнія черты секты, дурмановцы же приняли совершенно новыя начала и, какъ видно, гораздо лучшія.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ОБЪ ИКОНОПИСАНІИ.

Въ послѣднее время газеты оповѣстили о послѣдовавшемъ распоряженіи Начальства, чтобы духовенство не позволяло въ церквахъ употребленія иконъ неправильно и грубо исполненныхъ со стороны искусства.

Газетныя извѣстія сообщаются въ большинствѣ случаевъ по слуху, но если дѣйствительно существуетъ въ наши дни такое распоряженіе, то оно не ново; еще при царѣ Юліи IV въ стоглавѣ говорится: «строго блюсти, чтобы иконы списывались съ древнихъ греческихъ, или какъ писалъ ихъ Андрей Рублевъ и симъ святымъ дѣломъ, чтобы занимались единственно люди, признанные отъ Государя и епископовъ достойными». Тоже подтверждали впоследствии и Патриархи и даже въ XVII столѣтіи на Московскомъ Соборѣ въ присутствіи Патриарховъ: Московскаго — Иосифа, Александрійскаго — Паисія и Антиохійскаго — Макарія, было опредѣлено: «Честныя иконы... по приличности дѣлъ и лицъ пишены будутъ, всякое же нелѣпіе и неприличіе да не вообразится, хитрость же и благоискусство художное весьма со всякимъ тщаніемъ хранимо будетъ... да не виною неискusstнаго начертанія образъ лица нѣкоего святаго небреженіемъ достойнаго сѣ отщитится почитанія». Въ томъ же родѣ были издаваемы неоднократно предписанія Патриарховъ и потомъ указы Императоровъ и Святейшаго Синода; но едва ли все заботы объ улучшеніи искусства въ церковныхъ работахъ достигали цѣли, ибо до сего времени, большинство храмовъ украшается живописными работами, неудовлетворяющими требованіямъ искусства и исторической и богословской вѣрности. Гдѣ же искать причину ненормальнаго явленія неисполненія распоряженій Начальства и указовъ, что совершенно не въ духѣ лицъ, имѣющихъ отношеніе къ устройенію благолѣпія въ храмахъ; безъ сомнѣнія главная забота о семъ находится на обязанности церковныхъ старостъ и священниковъ, но церковные старосты въ большинствѣ случаевъ не сильны даже въ простой грамотности, а съ искусствомъ совершенно незнакомы; что же касается до священниковъ, то они хотя въ семинаріяхъ и получаютъ научное образованіе, но объ искусствѣ имѣютъ смутное представленіе, ибо въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ рисованію не обучаютъ, а если и есть въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ уроки рисованія, почему то называемые классами иконописанія, то писанію иконъ, въ одинъ часъ въ недѣлю, научиться невозможно. Да и то существуютъ эти классы для учениковъ желающихъ — любителей. Много ли они могутъ усвоить въ познаніяхъ искусства, употребляя одинъ часъ и то во время отдыха, что же могутъ понимать объ искусствѣ тѣ ученики семинаріи, которые не учились совершенно рисовать, а большинство изъ нихъ дѣлаются не только священниками, но архимандритами и первосвященниками, почему при всемъ ихъ усердномъ желаніи исполнить волю Высочайшихъ и Синодальныхъ указовъ, оказывается невозможнымъ, ибо они не всегда въ состояніи отличить правильность изображенія отъ неправильности и работы священниковъ изображеній остаются безконтрольными, ибо видимъ, въ большинствѣ случаевъ, не только въ храмахъ отдаленныхъ селеній, но въ городахъ и столицахъ, церковныя работы исполняютъ люди, незнакомые съ требованіями искусства, исторіи и церквяи. Между тѣмъ труды эти одобряются священнослужителями по невѣденію искусства.

Что храмы нуждаются въ болѣе правильномъ отношеніи къ искусству, это подтверждается указами и распоряженіями, но достигнуть сего улучшенія возможно по нашему пониманію только единственно мѣрою, чтобы въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ уроки рисованія были введены въ курсъ ученія, какъ обязательный предметъ и не менѣе двухъ разъ въ недѣлю.

Д. Струковъ.

25-лѣтній юбилей Ректора Московской Духовной Семинаріи, Протоіерея Н. В. Благоразумова.

Затѣмъ на кафедрѣ взошелъ И. У. Палимпсестовъ, который въ довольно продолжительной и витѣватой рѣчи принесъ свое поздравленіе юбиляру, поставивши въ особую ему заслугу его доброе вліяніе, предохранившее вѣрннхъ его попеченію воспитанниковъ Семинаріи отъ тѣхъ вредныхъ и недобрыхъ вѣяній, которые еще такъ недавно волновали и часто совершенно губили учащуюся молодежь, даже и въ нѣкоторыхъ духовныхъ школахъ. Московская Семинарія, не смотря на свою особенную близость къ подобнаго рода волненіямъ, вслѣдствіе своего положенія въ столицѣ, была охранена отъ нихъ и сохранила незапятнанною свою честь и доброе имя, благодаря главнымъ образомъ доброму и нравственно-властному вліянію на питомцевъ начальника заведенія, — какъ совершенно справедливо высказалъ ораторъ.

Послѣ него принесъ свое поздравленіе юбиляру достопочтенный московскій о. протоіерей С. И. Зерновъ, членъ-распорядитель Братства Св. Николая, которое всегда съ готовностью оказывало благовременную и нескудную помощь нуждающимся воспитанникамъ Семинаріи. Онъ сказалъ:

Ваше Высокопреподобіе,
Достоуважаемый о. Ректоръ!

Имѣю честь и удовольствіе привѣтствовать васъ съ исполненнымъ нынѣ двадцатипятилѣтіемъ вашей учебной службы. Это — истиннѣ праздникъ не одной только Московской Семинаріи, но и всей нашей епархіи. Господь, благословившій ваши труды по образованію духовнаго юношества въ прошедшемъ, да благословитъ ихъ и въ будущемъ, и да подастъ вамъ силы съ такою же честью и успѣхомъ проходить дальнѣйшее ваше служеніе.

На это привѣтствіе юбиляръ отвѣчалъ слѣдующими словами:

Отъ всей души благодарю васъ, достоуважаемый о. протоіерей, какъ за настоящее ваше привѣтствіе мнѣ, такъ и за всегдашнее ваше сочувствіе къ моей дѣятельности, которымъ я всегда и дорожилъ; а паче всего за всегдашнее сочувствіе къ воспитанникамъ нашей Семинаріи, оказываемое не на словахъ только, но самымъ дѣломъ, — нескудными пособіями для нихъ изъ суммъ Николаевского Братства.

Затѣмъ хоръ воспитанниковъ пропѣлъ: «Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ».

Послѣ цѣнія прочтаны были однимъ изъ преподавателей нѣкоторыя — изъ множества полученныхъ юбиляромъ — привѣтственныя письма и телеграммы.

Письмо Преосвященнѣйшаго Іоанна, управляющаго Симоновымъ монастыремъ:

Бодрственная стража Ваша у юнаго вертограда церковнаго обращаетъ къ Вамъ признательное вниманіе лицъ, принимающихъ къ сердцу благосостояніе дѣлъ церковныхъ. Во благознаменитый день праздника Вашего позвольте и мнѣ присоединиться къ сонму почитателей Вашихъ: искренне поздравляю Васъ съ успѣшнымъ прошедшимъ и столь-же искренне желаю и Вамъ, а съ Вами и питомцамъ Вашимъ — столь-же успѣшнаго продолженія во времени наступившемъ.

О. Ректора Московской Духовной Академіи, архимандрита Христофора:

Съ сердечною болью долженъ я увѣдомить Ваше Высокопреподобіе, что при всемъ моемъ желаніи раздѣлить съ Вами и Вашими сослуживцами духовную радость, по случаю исполнив-

шагося двадцатипятилѣтія служенія Вашего на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, я вынуждаюсь отказать отъ этого удовольствія. Въ слѣдствіе суеты, сопряженной съ приемомъ Академіи и приемными испытаніями, а равно съ устройствомъ на новомъ мѣстѣ жительства, представляющемъ нѣкоторыя особенности, къ которымъ нужно приспособляться, — я чувствую себя не совсемъ пригоднымъ для участія въ торжествѣ. Покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, извинить меня и принять сердечное привѣтствіе съ двадцатипятилѣтіемъ доблестнаго служенія Вашего Церкви и духовной наукѣ.

О. Ректора С.-Петербургской Семинаріи, протоіерея Н. И. Розанова:

Будучи минувшимъ лѣтомъ въ Москвѣ и посѣтивъ вѣрннхъ Вашему надзору Московскую Семинарію, я случайно узналъ о предстоящемъ юбилей Вашемъ двадцатипятилѣтняго служенія и вмѣняю себѣ въ пріятный долгъ принести Вамъ свое сердечное братское привѣтствіе и благожеланіе. Хотя я и не имѣю чести быть знакомымъ съ Вами лично; но, зная Ваши труды на пользу духовнаго просвѣщенія и высоко цѣня Ваше многолѣтнее служеніе на должности Ректора Семинаріи, считаю себя вправѣ присоединить свой голосъ къ привѣтствіямъ Вашихъ сослуживцевъ, почитателей и благожелателей и отъ искренняго сердца пожелать Вамъ, въ крѣпости тѣла и духа, съ неослабнымъ терпѣніемъ и пріобрѣтенною Вами опытностію, продолжать свой жизненный и служебный путь до предѣла, предучиненнаго Начальникомъ и Владыкою жизни.

О. Инспектора Вианской Семинаріи, іеромонаха Петра:

Вѣрннхъ попеченію Вашему Московская Семинарія готовится чествовать двадцатипятилѣтіе многопольной и многоплодной дѣятельности Вашей на трудной стезѣ воспитанія духовнаго юношества. Позвольте и мнѣ въ знаменательный для Васъ день присоединить ко многимъ, готовящимся Вамъ съ разныхъ сторонъ поздравленіямъ, мое всеискреннее пожеланіе Вамъ отъ Господа всѣхъ благъ; да продлитъ всеблагій Творецъ жизнь Вашу на многія и многія лѣта и да даруетъ всѣмъ Васъ знающимъ и чтущимъ возможность видѣть Васъ еще не одну четверть вѣка на многотрудномъ поприщѣ воспитанія юношества.

О. архимандрита Златоустовскаго монастыря Аванасія:

Пріятнымъ и непремѣннымъ долгомъ считаю принести Вамъ, высокоуважаемый о. Ректоръ, сердечное поздравленіе по случаю исполнившагося сегодня двадцатипятилѣтія Вашей благоплодной службы на учебно-воспитательномъ поприщѣ. Вполнѣ понимая великое значеніе Ректора, какъ ближайшаго начальника Семинаріи, въ дѣлѣ образованія и воспитанія юношей кандидатомъ священства и собственнымъ, почти одинадцатилѣтнимъ опытомъ извѣдавъ всю тяготу ректорской должности (въ 60-хъ и отчасти 70-хъ годахъ), я не могу не выразить своего глубокаго, радостнаго сочувствія къ Вашему настоящему торжеству и молитвенно желаю, дабы Господь Богъ продлилъ Ваше достохвальное, полезное для Церкви и отечества служеніе на многія и многія годы — въ добромъ здравіи и всякомъ благополучіи.

О. протоіерея С.-Петербургскаго Исаакіевскаго собора П. А. Смирнова:

Приношу Вашему Высокопредобію искреннѣйшее поздравленіе съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ служенія добраго, многопольнаго, почетнаго, оцѣняемаго теперь по правдѣ и достоинству, и желаю продолженія его на многія и многія лѣта

на пользу учащихся, въ утѣшеніе сослужащихъ и во славу Божию.

О. протоіерея В. П. Нечаева, редактора «Душеполезнаго Чтенія»:

Господь помогъ Вамъ въ теченіи двадцатипяти лѣтъ неутомимо, добросовѣстно и плодотворно потрудиться для школы и Церкви. Отъ души привѣтствую Васъ съ сею милостію Господа и молю Его, да продлитъ Вашу жизнь на многія лѣта ко благу науки и святой Церкви.

О. протоіерея Н. И. Надеждина:

Съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ Вашего доблестнаго, честнаго, разумнаго и гуманнаго служенія, въ качествѣ Ректора Московской Семинаріи имѣю честь принести Вашему Высокопреподобію мое сердечное поздравленіе. Таковымъ служеніемъ Вы приобрѣли любовь и уваженіе не только лицъ Вамъ подчиненныхъ и Вашихъ сослуживцевъ, но и постороннихъ, къ каковымъ и я себя охотно причисляю. Дай Богъ, чтобъ это Ваше служеніе и впредь продолжалось въ томъ же духѣ и направленіи, на пользу святой Церкви и во благо нашему отечеству.

О. протоіерея Д. И. Кастальскаго (отъ 14 числа):

Пожалуйста простите, что не могъ и не успѣлъ во время принести Вамъ свое усердѣйшее поздравленіе съ двадцатипятилѣтіемъ Вашего честнаго и достохвальнаго служенія въ заведеніи, чрезъ которое прошли и мы съ Вами, и дѣти наши и которому не можемъ не желать всякаго успѣха и не оказывать всякаго сочувствія. Примите хотя и опоздалое, но искреннее и усердѣйшее мое поздравленіе съ увѣренностію въ моемъ всегдашнемъ и истинномъ уваженіи къ Вашимъ достоинствамъ. Опоздало слово и рука, но мое уваженіе и благожеланіе къ Вамъ всегда предваряло и будетъ предварять всякое чествованіе, оказываемое Вамъ, которое Вы вполне заслуживаете.

О. благочиннаго священника П. А. Смирнова:

Въ числѣ многихъ другихъ и я искренно привѣтствую Васъ съ исполненіемъ достойнаго служенія Вашего, въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ, въ должности наставника, особенно же въ трудной и отвѣтственной должности начальника заведенія и руководителя духовнаго юношества. Привѣтствую Васъ, сердечно сорадаюсь особенно тому, что подвигъ Вашего двадцатипятилѣтняго служенія совершенъ Вами по истинѣ достойно. Въ подтвержденіе сего могу указать на то обстоятельство, что, въ теченіи двадцати пяти лѣтъ, ни я, ни мои знакомые не встрѣтили ни одного изъ Вашихъ многочисленныхъ учениковъ и наставниковъ, подвѣдомыхъ Вамъ, кто бы высказалъ на Васъ хотя бы малѣйшее неудовольствіе, не былъ бы Вамъ благодаренъ и не проникнуть былъ къ Вамъ уваженіемъ и любовью. Въ нынѣшній день оцѣнки и какъ бы суда Вашей дѣятельности слышать Вамъ заявленіе о семь, увѣренъ, особенно радостно и пріятно.

Да сохранитъ Васъ Господь Богъ еще многія лѣта и да подастъ силъ и ревности потрудиться и еще со славою на пользу духовнаго юношества и святой Церкви. Да сохранитъ Васъ Господь цѣлымъ, бодрымъ и здоровымъ и до пятидесятилѣтія Вашего достойнаго служенія.

О. протоіерея В. С. Богословскаго:

Не имѣя возможности лично принести Вамъ поздравленіе съ благополучно совершившимся двадцатипятилѣтіемъ многопользнаго служенія Вашего на педагогическомъ поприщѣ, я считаю своимъ долгомъ хотя заочно привѣтствовать Васъ въ этотъ знаменательный день. Молитвенно предстою предъ ликомъ наиболѣе чтимой въ нашемъ Богоспасаемомъ градѣ святыхъ, молю Бога,

да сохранитъ Вашу жизнь на многія лѣта для блага управляемой Вами Семинаріи.

Священника Г. Г. Срѣтенскаго:

Отъ всей души привѣтствую Ваше Высокопреподобіе съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ многопользнаго служенія Вашего въ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія.

Всевышній да хранитъ и укрѣпляетъ Ваши силы на многія и многія лѣта во славу святой Церкви и на пользу отечества.

О. іеромонаха Богоявленскаго монастыря Пантелеимона:

Преисполняясь великою радостію, какъ отецъ о возлюбленномъ сынѣ, спѣшу поздравить Васъ съ великимъ для Васъ днемъ, въ который исполнилось двадцать пять лѣтъ служенія Вашего на учебномъ поприщѣ, пройденныхъ—почти все—при Московской Семинаріи, въ началѣ какъ преподавателя, а потомъ—уже немалые годы—и о. Ректора оной; а также поздравить со священнымъ даромъ отъ любящихъ Васъ сослуживцевъ Вашихъ и отъ всѣхъ почитающихъ и питающихъ къ Вамъ чувства глубокаго уваженія и признательности. Мнѣ, какъ духовному отцу, остается только радоваться о преуспѣяніи Вашемъ и молить Всевышняго, да пріосѣняетъ Онъ—премилосердый Васъ своею всеосвящающею благодатію на всѣхъ путяхъ жизни Вашей и да преисполняетъ неизглаголанною радостію сердце Ваше, любящее и взыскующее Его; да умножитъ дни на дни жизни Вашей въ здравіи и благополучіи въ многотрудномъ служеніи Вашемъ Церкви, государству и обществу.

О. соборнаго іеромонаха Никона, редактора «Троицкихъ

Листковъ»:

Сегодня привѣтствуютъ Васъ какъ сослуживцы, такъ и питомцы Ваши съ милостію Божіей: сегодня исполнилось четверть вѣка Вашего служенія воспитанію юношества. Позвольте и мнѣ, одному изъ бывшихъ Вашихъ учениковъ-птенцовъ присоединить свое привѣтствіе къ ихъ сердечному единодушному привѣту. Саровскій великій подвижникъ, провожая одного изъ своихъ учениковъ на должность настоятеля обители, сказалъ ему: «будь не отцомъ, а матерью для своихъ монаховъ». Такою матерью были и Вы для насъ, Вашихъ питомцевъ. Свѣтлымъ теплымъ лучемъ материнской любви Вы согрѣвали насъ, и свѣтлыми чертами запечатлѣлся въ нашей благодарной душѣ Вашъ добрый образъ... Юнымъ сердцемъ мы понимали Вашу любовь и стыдились своими дѣтскими шалостями оскорблять Васъ... Да хранитъ Васъ Господь и да сподобитъ въ радости дожить до преполовенія вѣка Вашей многоплодной воспитательной дѣятельности, какъ сподобилъ дожить до двадцатипятилѣтія оной.

Священника с. Большева М. П. Знаменскаго и учителя Большевскаго начальнаго училища Т. Кроткова (бывшихъ учениковъ, отъ 12 числа):

Сейчасъ мы узнали о совершившемся празднованіи двадцатипятилѣтія Вашего служенія. Спѣшимъ принести Вашему Высокопреподобію наше душевное поздравленіе съ двадцатипятилѣтіемъ Вашей службы и искренно желаемъ Вамъ дожить и до пятидесятилѣтняго юбилея.

Надзирателей Донскаго училища:

Сего дня, когда не одна сотня Вашихъ учениковъ съ молитвою и благоговѣніемъ произноситъ Ваше имя, осмѣливаемся и мы, служащіе въ подвѣдомомъ Московской Семинаріи Донскомъ училищѣ, какъ Ваши бывшіе ученики, всегда съ глубокою признательностію памятующіе о Вашей, по истинѣ отеческой, любви къ своимъ питомцамъ, съ которою Вы всегда готовы были и подать мудрый совѣтъ, и ободрить въ несчастіи, и помочь въ

нуждѣ, въ чувствѣ искренне-сыновняго почтенія припести Вашему Высокопреподобию сердечное привѣтствіе съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ Вашей многополезной дѣятельности. Ваша истинно-отеческая любовь, нами самими испытанная, вселяетъ въ насъ надежду, что среди многихъ другихъ и это скромное привѣтствіе Вашихъ почтительнѣйшихъ учениковъ благосклонно будетъ принято Вашимъ Высокопреподобіемъ.

Преподавателя Минской Семинаріи П. Е. Звѣрева (бывшаго ученика, отъ 20 числа):

Обстоятельства не позволили мнѣ своевременно поздравить Васъ съ исполненіемъ двадцатипятилѣтія служенія Вашего. Примите же благосклонно мое запоздавшее поздравленіе, а съ нимъ вмѣстѣ и самыя искреннія благожеланія Вамъ.

Псаломщика Знаменской, въ Зубовѣ, церкви П. П. Воскресенскаго (бывшаго ученика, отъ 8 окт.):

«Лучше поздно, чѣмъ никогда», говоритъ наша русская пословица. Пусть это немного опоздавшее письмо напомнитъ Вамъ, достоуважаемый о. Ректоръ, о моемъ пламенномъ пожеланіи многихъ и многихъ лѣтъ Вашей дорогой, неоцѣнимой жизни, и пусть юбилей Вашей воспитательно-педагогической дѣятельности, пышно, вполне по заслугамъ отпразднованный, напоминаетъ намъ вѣчно о Вашей не ложно-отеческой любви къ намъ, питомцамъ Вашимъ, въ періодъ нашей семинарской жизни. Мы были первыми (по времени курса) воспринимателями и свидѣтелями оной, и каково было начало ея, таковъ былъ и конецъ. Это благороднѣйшее качество души было одинаково въ Васъ, когда мы проходили семинарскій курсъ, и когда Вы насъ напутствовали по окончаніи онаго. Да, эта была все та же неистощимая и неистощающаяся въ благородномъ хранилищѣ Вашей души—любовь! И опять по пословицѣ: какъ аукнешься, такъ и откликнется. Имѣю честь, отъ побуждающаго меня такового же источника—любви преподавать Вамъ поздравленіе, правда, съ прошедшимъ юбилейнымъ Вашимъ, о. протоіерей Н. В. и нашъ любвеобильный о. Ректоръ, днемъ «двадцатипятилѣтія».

Священника с. Павловскаго Звенигородскаго уѣзда П. Т. Никольскаго:

Хотя я и не имѣлъ счастья учиться подъ Вашимъ руководствомъ, но кроткое, ласковое и любезное Ваше обращеніе со всѣми встрѣчавшимися съ Вами, во время пребыванія Вашего въ вакантное время въ М. С. въ лѣта моей юности, поселило въ моей душѣ то глубокое уваженіе, преданность и любовь къ Вамъ, которыя останутся въ ней навсегда, а въ жизни моей служило, служить и будетъ служить примѣрнымъ подражаніемъ. Поэтому съ благодарными молитвами къ Господу, изволившему по Своей благодати продлить жизнь Вашу до такого знаменательнаго дня, встрѣчаю я этотъ радостный день и прошу Вашего снисхожденія и позволенія раздѣлить мнѣ великую Вашу радость, поздравить отъ искренняго сердца Васъ съ знаменательнымъ въ жизни Вашей днемъ двадцатипятилѣтней Вашей полезной учебной дѣятельности и принести Вамъ благія свои пожеланія, да продлитъ жизнь Вашу Господь Богъ, пріемлющій молитвы и безкровную жертву, приносимыя отъ бывшихъ Вашихъ учениковъ, на развитіе и образованіе уметвенныхъ способностей которыхъ Вы потратили самыя зрѣлыя и крѣпкія силы свои и лучшіе дни Вашей жизни, еще на многія и многія лѣта и укрѣпите Ваше драгоценное здравіе на усердное продолженіе образованія и приготовленія достойныхъ служителей Престолу Всевышняго, чест-

ныхъ и полезныхъ сыновъ православной вѣрѣ, Церкви, Царю и отечеству.

Телеграммы:

О. Ректора Воронежской Семинаріи, архимандрита Дмитрія и преподавателя В. А. Маврицаго:

Сердечный привѣтъ юбиляру.

О. Ректора Тамбовской Семинаріи, архимандрита Никандра (бывшаго ученика):

Въ достопамятный день двадцатипятилѣтія служенія Вашего Церкви и духовной наукѣ привѣтствуетъ Васъ бывшій ученикъ.

О. Ректора Костромской Семинаріи, архимандрита Сергія и преподавателя А. П. Соловьева (бывшаго ученика):

Привѣтствуемъ Ваше Высокопреподобіе съ окончаніемъ перваго двадцатипятилѣтія служенія Вашего, желаемъ радостно встрѣтить и провести второе.

О. Инспектора Пензенской Семинаріи, игумена Іоаннікія (бывшаго товарища по семинаріи):

Поздравляю тебя, дорогой юбиляръ, желаю еще столько прослужить съ честью.

Инспектора Симбирской Семинаріи М. В. Барсова:

Поздравляю съ юбилейнымъ днемъ служенія Вашего и желаю продолженія Вашей жизни для пользы духовнаго юношества на многія лѣта.

Инспектора Нижегородской Семинаріи Г. А. Полисадова (бывшаго товарища по академіи):

Сердечно привѣтствую Васъ съ двадцатипятилѣтіемъ Вашей многоплодной службы по обученію и воспитанію юношества и управленію имъ. Да будутъ благословенны Ваши труды и въ будущемъ, какъ въ настоящемъ.

О. архимандрита Спасо-Андроніевскаго монастыря Григорія:

Примите, достопочтенный юбиляръ, отъ бывшаго сослуживца Вашего сердечный привѣтъ съ великою къ Вамъ милостію Божіею, которую благоговѣйнымъ духомъ исповѣдаю съ Вами.

О. Инспектора С.-Петербургскаго епархіальнаго женскаго училища, протоіерея П. Г. Покровскаго:

Усерднѣйше привѣтствую благожеланіями двадцать пять лѣтъ посвященныхъ на приготовленіе священно служителей Церкви во славу Божію. Высокое служеніе, великое утѣшеніе!

О. протоіерея И. Н. Рождественскаго:

Привѣтствую Васъ съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ Вашего служенія; желаю въ радости праздновать пятидесятилѣтіе.

О. протоіерея Г. П. Смирнова-Платонова:

Въ Вашемъ лицѣ Московская Семинарія видитъ перваго Ректора, служившаго ей двадцать пять лѣтъ. Отъ души поздравляю съ успѣхомъ и желаю новыхъ силъ для новыхъ успѣховъ.

О. протоіерея С. С. Владимірскаго:

Имѣю честь поздравить Ваше Высокопреподобіе съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ Вашего доблестнаго самоотверженнаго служенія святой Церкви.

О. протоіерея В. П. Рождественскаго, редактора «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей»:

Привѣтствуя Васъ съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ Вашей духовно-учебной службы, желаю продолженія оной для

блага воспитываемых Вами дѣтей, будущихъ служителей Церкви.

О. протоіерея П. И. Соколова:

Честь имѣю привѣтствовать Ваше Высокопреподобіе съ достославнымъ и многоплоднымъ служеніемъ Вашимъ на пользу Церкви въ приготовленіи достойныхъ пастырей оной.

О. Инспектора епархіального (Филаретовскаго) женскаго училища, священника С. В. Сперанскаго:

Примите заочное, но сердечное привѣтствіе, многоуважаемый юбиляръ, отъ почитающаго Васъ...

О. Инспектора Владимірскаго епархіального женскаго училища, протоіерея А. И. Сервицкаго (бывшаго товарища по академіи):

Душевно и любезно привѣтствую Васъ съ двадцатипятилѣтіемъ Вашей доброй службы, товарищъ!

Законоучителя Петровской академіи, священника Н. А. Елеоскаго (бывшаго сослуживца):

Считаю обязанностью поздравить Васъ, высокоуважаемый О. Ректоръ, съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ Вашего постоянно благотворнаго служенія духовному просвѣщенію. Жалѣю, что служебныя обязанности лишили меня возможности лично поздравить Васъ.

Законоучителя Лицея Цесаревича Николая, священника П. И. Соловьева (бывшаго сослуживца):

Почтительнѣйше привѣтствуя Ваше Высокопреподобіе съ юбилейнымъ днемъ Вашего достославнаго и благоплоднаго служенія святой Церкви, вседушевно желаю, да ущедритъ Васъ Господь своими милостями на многая лѣта.

Священника Н. А. Копьева:

Вашему Высокопредобію честь имѣю принести усердное поздравленіе съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ многоплоднаго служенія Вашего Церкви Божіей.

Священника П. М. Лебедева:

Учащіе въ Иліи-Обыденскомъ церковно-приходскомъ училищѣ долгомъ считаютъ поздравить Васъ, какъ (товарища) председателя Училищнаго Совѣта съ двадцатипятилѣтіемъ Вашей учебной службы и желаютъ Вамъ долголѣтія для продолженія Вашей полезной дѣятельности.

(За смертію приходскаго священника подобное же поздравленіе принесено было лично юбиляру старостою Мароновской церкви и попечителемъ церковно-приходской школы В. Н. Лепешинимъ).

Профессора С.-Петербургской Академіи М. И. Каринскаго (бывшаго сослуживца):

Искренно привѣтствую достопочтеннаго юбиляра, прежняго дорогаго сослуживца. Сердечно присоединяюсь къ чествованію Семинаріею ею избраннаго и излюбленнаго Ректора.

Профессора Харьковскаго Университета А. С. Лебедева (бывшаго сослуживца):

Душевно привѣтствую дорогаго Н. В. Желаю долголѣтнаго здравія для продолженія Вашей честной и многоплодной учебно-воспитательной дѣятельности. Мысленно присоединяюсь къ преподавательскому кружку Семинаріи.

Профессоровъ Московской Академіи А. П. Лебедева и В. А. Соколова и секретаря Совѣта М. П. Фивейскаго (бывшихъ учениковъ):

Св. Приней, вспоминая о своемъ учителѣ св. Поликарпѣ, говорилъ: я могу изобразить его походку, внѣшній видъ; его

бесѣды я внимательно слушалъ и записывалъ слова его въ моемъ сердцѣ, и всегда сохраняю ихъ въ свѣжей памяти. Съ равнымъ услажденіемъ и всегдашнюю признательностью и мы—твоимъ ученики—вспоминаемъ твои уроки, досточтимый юбиляръ, и желаемъ тебѣ долгоденствія св. Поликарпа.

Преподавателей Виѣанской Семинаріи (частію бывшихъ учениковъ):

Привѣтствуемъ Васъ, достоуважаемый О. Ректоръ, съ исполненнымъ нынѣ двадцатипятилѣтіемъ многоплоднаго въ духѣ христіанской вѣры и любви служенія Вашего духовному просвѣщенію, всегда соединявшагося и соединяемаго Вами съ благороднымъ Вашего просвѣщеннаго взгляда умѣньемъ и чутко прислушиваться, и здраво отвѣчать на запросы и требованія, современную жизнь духовной школѣ предъявляемыя. Эти высокія качества ума и сердца Вашего справедливо стяжали Вамъ общую любовь и уваженіе не только у находящихся подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ, но и у всѣхъ знающихъ Васъ, и заставляютъ молить Бога, да продлитъ Онъ жизнь Вашу многіе и многіе годы на пользу и процвѣтаніе вѣреннаго Вашему управленію заведенія.

Преподавателей Пензенской Семинаріи П. Н. Никольскаго и С. А. Пономарева (бывшихъ учениковъ):

Привѣтствуемъ съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ Вашей честной и благотворной педагогической дѣятельности.

М. В. Никольскаго (бывшаго ученика и потомъ сослуживца):

Привѣтствую Васъ, нашъ добрый наставникъ и начальникъ, съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ Вашей доблестной службы Церкви и школѣ.

Служащихъ въ Перервинскомъ училищѣ (бывшихъ учениковъ):

Съ искреннимъ уваженіемъ и любовью привѣтствуемъ Ваше Высокопреподобіе нынѣ по случаю исполнявшагося двадцатипятилѣтія Вашего служенія въ должности наставника и начальника Семинаріи и желаемъ, чтобы Богъ даровалъ Вамъ силы продолжать Вашу плодотворную дѣятельность еще на многія лѣта.

Директора Киржачской Учительской Семинаріи Н. Д. Малова (бывшаго товарища по академіи):

Поздравляю Васъ, дорогаго товарищъ, со днемъ Вашего двадцатипятилѣтнаго служенія Церкви и воспитанію духовныхъ юношей, которыхъ Вы такъ благоразумно, такъ отечески вели и ведете къ указанной Высшимъ Правительствомъ цѣли. Да продлитъ Господь Вашу драгоцѣнную жизнь на многія лѣта для пользы Церкви, отечества и вѣреннаго Вамъ юношества.

Преподавателя Гимназіи М. И. Хитрова (бывшаго ученика):

Отъ всей души присоединяюсь къ горячимъ поздравленіямъ дорогаго юбиляру. Благородство Вашего характера, глубокая человѣчность и ревностное отношеніе къ долгу вызываютъ во всѣхъ Васъ знающихъ искреннее уваженіе. Крайне сожалѣю, что не могу присоединиться сегодня къ семинарской семьѣ въ день ея свѣтлаго празднества.

Преподавателя Рязанской гимназіи Д. С. Лебедева (бывшаго ученика):

Бывшій воспитаникъ Семинаріи, искренно цѣнящій Ваши труды воспитанія дѣтей духовенства, считаю долгомъ пожелать Вамъ—почтенному юбиляру—долгоденственнаго счастья.

Содержателя Реальнаго училища П. М. Хайновскаго:

Позвольте и мнѣ поздравить Васъ съ двадцатипятилѣтіемъ служенія Вашего на пользу юношества. Да сохранить Васъ Го-

сподь еще на многія лѣта на процвѣтаніе руководимой Вами школы, на благо вѣрннхъ Вамъ питомцевъ.

Преподавателя Саратовской Семинаріи С. И. Кедрова (бывшаго ученика):

Доброй памяти гуманнаго наставника привѣтствую съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ служенія на пользу, обновленіе и улучшеніе духовной школы.

Доктора Н. И. Смирнова (бывшаго ученика):

Поздравляю съ торжественнымъ днемъ двадцатипятилѣтняго юбилея.

Студентовъ Московской Академіи, бывшихъ учениковъ:

Многоуважаемый о. Ректоръ! Сыновняя любовь, воспитанная въ насъ Вашею отеческою заботливостью о нашемъ научно-образовательномъ и религиозно-правственномъ воспитаніи, побуждаетъ насъ, бывшихъ Вашихъ воспитанниковъ, привѣтствовать Васъ съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ Вашего неоцѣннаго педагогическаго служенія. Молимъ Бога, да продлитъ Онъ Ваше многополезное служеніе на пользу и процвѣтаніе Московской Семинаріи и да утвердитъ Васъ въ неуклонномъ прохожденіи высокаго званія учителя и воспитателя юношества.

Надзирателей Мѣщанскаго училища (бывшихъ учениковъ):

Глубокоуважаемый о. Ректоръ! Отъ всего сердца привѣтствуемъ Васъ съ исполненнымъ нынѣ двадцатипятилѣтіемъ Вашей многотрудной и полезной дѣятельности на поприщѣ просвѣщенія юношества. Примите отъ бывшихъ воспитанниковъ Вашихъ искреннія желанія Вамъ здоровья, долголѣтія и благоуспѣшности въ дальнѣйшихъ трудахъ Вашихъ.

Доктора С. А. Шишкина:

Присоединяясь къ всеобщему торжеству, имѣю честь привѣтствовать Васъ, высокоуважаемый Н. В., съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ Вашего плодотворнаго служенія. Отъ души желаю Вамъ всякаго благоденствія, а себѣ удовольствія дожидаться Вашего пятидесятилѣтняго юбилея (Одинъ изъ Вашихъ многочисленныхъ и глубокихъ почитателей).

Содержателей Реального училища С. и А. Ѳ. Грузовыхъ:

Сердечно привѣтствуемъ Васъ со днемъ юбилея на поприщѣ высокаго служенія алтарю и воспитанію пастырей Церкви и учителей народа.

Другія письма и телеграммы отъ родственниковъ и близкихъ знакомыхъ юбиляра, также отъ нѣкоторыхъ изъ бывшихъ учениковъ его — въ отдѣльности. При этомъ имъ получено было нѣсколько болѣе или менѣе цѣнныхъ подарковъ; попечители Московской единовѣрческой типографіи поднесли ему старопечатную «Кормчую» въ отличномъ переплетѣ. Въ заключеніе дѣлаемъ извлеченіе еще изъ одного студенческаго письма (И. А.):

«Величайшимъ для себя счастьемъ считаю то, что впродолженіи цѣлыхъ пяти лѣтъ мнѣ пришлось учиться подъ Вашимъ руководствомъ, которое въ послѣдній годъ моего семинарскаго образованія было, можно сказать, непосредственнымъ, такъ какъ въ этомъ году Вы сами преподавали намъ часть Догматическаго Богословія. Но лично для меня Ваше любвеобильное руководство началось еще за годъ до начала моего пятилѣтняго обуче-

нія въ Семинаріи, именно — съ того времени, какъ мои родители обратились къ Вамъ съ просьбою поощрить мое завѣтное желаніе и дать мнѣ возможность поступить въ Духовную Семинарію. Вы не только рекомендовали имъ хорошихъ преподавателей, благодаря которымъ я имѣлъ возможность основательно подготовиться къ поступленію въ Семинарію, но и во все время этого подготовленія не переставали интересоваться моими успѣхами... Помнится мнѣ и то, какое сильное впечатлѣніе оставила во мнѣ рѣчь, которую Вы произнесли послѣ молебна въ началѣ ученія, въ сентябрѣ 1879 г., когда я въ первый разъ явился въ Семинарію какъ новичекъ. Положеніе новичка всегда нѣкоторымъ образомъ стѣснительно: никого изъ товарищей еще не знаешь, всего болѣе или менѣе опасаясь, робѣешь, смущаешься... Но для меня это положеніе въ началѣ семинарскаго курса было еще болѣе стѣснительнымъ: я совершенно не зналъ, какъ примутъ меня мои новые товарищи, какъ они на меня посмотрятъ, и потому съ нѣкоторымъ трепетомъ переступалъ порогъ Семинаріи. Но вотъ, какъ бы въ отвѣтъ на мои сердечныя опасенія, Вы, высокочтимый о. Ректоръ, въ своей рѣчи косвеннымъ образомъ высказали полное сочувствіе и одобреніе моему вступленію въ Семинарію и выразили это сочувствіе тѣмъ, что просили и всѣхъ моихъ новыхъ товарищей такъ же точно относиться къ подобнымъ мнѣ новичкамъ.

Всегда буду памятовать эту любовь Вашу, которая и въ послѣдствіи, впродолженіи пребыванія моего въ Семинаріи, много разъ трогала меня до слезъ. Особенно памятны мнѣ два печальные дня, когда наша Семинарія въ своемъ храмѣ воздавала послѣднее цѣлованіе двумъ своимъ почившимъ преподавателямъ, сперва Д. П. Боголѣпову, а затѣмъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, Д. П. Ивановскому. Въ эти дни проявилась вся широта Вашей христіанской любви: Вы не только со слезами на глазахъ отпѣвали ихъ, но и сами проводили ихъ останки до кладбища. Особенно печальна была кончина Д. П. Ивановскаго: онъ скончался внѣ стѣнъ Семинаріи, въ Преображенской больницѣ. Еслибы не Ваша любовь, его отпѣли бы вдали отъ Семинаріи, безъ всякой торжественности и безъ всякаго благолѣпія. Но, благодаря Вашимъ стараніямъ, тѣло его было перенесено въ нашъ Семинарскій храмъ, гдѣ, въ кругу своихъ сослуживцевъ и учениковъ, бѣдный Д. П., хотя и въ гробу, въ послѣдній разъ вкусилъ на землѣ всю сладость христіанской любви. Таже живительная сила христіанской любви влекла Васъ нерѣдко и въ другіе храмы столицы, гдѣ Вы, какъ любящій отецъ, окруженный своими дѣтьми, отпѣвали кого-нибудь изъ умершихъ нашихъ товарищей, а за тѣмъ теплымъ словомъ сочувствія утѣшали скорбящихъ его родителей и родственниковъ. Такъ было на похоронахъ двухъ нашихъ товарищей П. В—го и Н. С—ва, которыхъ немолимая смерть унесла отъ насъ во цвѣтъ лѣтъ.

Много разъ, въ теченіи пяти лѣтъ обученія моего въ Семинаріи, пришлось и мнѣ лично испытать на себѣ Вашу любовь, и такія минуты, думается мнѣ, никогда не могутъ изгладиться изъ моего сердца. Помню, напр., какъ, будучи уже въ пятомъ классѣ, я явился въ Вашъ кабинетъ вмѣстѣ съ двумя товарищами, чтобы (какъ мы это называли) «прослушаться» у Васъ, т. е. наканунѣ назначенной для каждаго изъ насъ въ Воскресной школѣ катихизаціи заранѣе прочитать въ Вашемъ присутствіи все то, что мы имѣли въ виду на другой день преподавать своимъ воскреснымъ ученикамъ. Какъ сейчасъ вижу Вашу комнату въ полумракѣ, освѣщенную однимъ тихимъ свѣтомъ лампы предъ иконой Святителя Николая. Это былъ канунъ праздника Покрова

Пресвятая Богородицы. Мнѣ назначено было на другой день истолковать мальчикамъ молитву Господню, а также и рассказать имъ о событіи, въ память котораго установленъ праздникъ 1-го октября. Съ какою любовью и съ какимъ терпѣніемъ Вы прослушивали всѣхъ насъ и высказывали свои замѣчания каждому! Это были теплыя, совершенно отеческія отношенія; въ нихъ не было ничего официальнаго и холоднаго. Такія отношенія трудно, да и невозможно забыть.

Сила христіанской любви—такая великая сила, что предъ ней ничто не можетъ устоять: самыя холодныя сердца, — и тѣ ея трогаются. И у насъ, Вашихъ учениковъ, навсегда останется благодарная память о Вашей любви къ намъ. Мы ничѣмъ инымъ не можемъ отвѣтить на эту любовь, какъ взаимною любовью съ нашей стороны.

Примите же и отъ меня, дорогой о. Ректоръ, какъ выраженіе сей любви, это поздравленіе со днемъ Вашего 25-лѣтняго юбилея.

Да сохранить Васъ Господь еще на многая, многая лѣта и да поможетъ Онъ Вамъ еще долго дѣйствовать на нивѣ Божіей силою любви, во славу Божію!»

Въ заключеніе торжества всѣ воспитанники прочли гимнь: «Боже, Царя храни» и «Буди имя Господне благословенно».

За тѣмъ всѣ присутствовавшіе на актѣ гости были приглашены къ обѣду, на которомъ за обычными въ подобныхъ случаяхъ тостами не мало было высказано также самыхъ искреннихъ привѣтствій и благожеланій досточтимому юбиляру.

СВЯЩЕННИКЪ ДИМИТРІЙ АЛЕКСѢВИЧЪ СМІРНОВЪ.

(Некрологъ).

20 августа, въ первомъ часу пополудни, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни скончался священникъ и благочинный, настоятель церкви села Мячкова, Бронницкаго уѣзда, Димитрій Алексѣевичъ Смирновъ.

Покойный былъ сынъ причетника изъ села Борисова, Московскаго уѣзда, родился въ 1818 году. По окончаніи курса въ Московской духовной Семинаріи, покойный, пробывъ нѣкоторое время домашнимъ учителемъ, въ 1846 году былъ опредѣленъ Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ во священника ко Владимірской церкви въ село Неклюдово, Московскаго уѣзда. Въ 1852 году онъ переведенъ былъ въ село Алтуфьево, того же уѣзда, гдѣ и прошла большая часть его пастырской дѣятельности. Съ 1864 года и до самой кончины покойный проходилъ должность благочиннаго. 23 года пробылъ о. Димитрій при Алтуфьевскомъ приходѣ и, при всей его недостаточности, не любилъ тревожить владыкъ просьбами о переводѣ. Въ 1875 году митрополитъ Иннокентій самъ обратилъ вниманіе на безкорыстнаго труженика и убѣдилъ его перейти въ село Мячково, гдѣ онъ и продолжалъ священствовать до самой смерти.

Трудно описать, какое тяжелое и удручающе-грустное впечатлѣніе произвела неожиданная кончина о. Димитрія на всѣхъ, кто только зналъ покойнаго и имѣлъ съ нимъ какое-либо соприкосновеніе. Нельзя было знать и не любить его. Это была въ высшей степени симпатичная, мягкая и свѣтлая личность, невольно возбуждавшая общее уваженіе. Вездѣ, гдѣ только проходила служебная дѣятельность покойнаго, онъ оставлялъ по себѣ самыя лестныя и благодарныя воспоминанія.

Какъ священникъ, о. Димитрій былъ всегда безупречно исполнителенъ и строгъ къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ; его благоговѣнное и выразительное служеніе въ храмѣ, теплая и

вразумительная рѣчь съ церковной кафедры, наконецъ, сердечное и участливое отношеніе ко всѣмъ, искавшимъ его совѣта,—все это окружало его въ глазахъ прихожанъ такимъ свѣтлымъ ореоломъ, который не часто достается въ удѣлъ пастырю.

Не наше дѣло обсуждать его достоинства, какъ законоучителя; болѣе 30 лѣтъ провелъ онъ на этой должности,—и не даромъ училищное начальство считало его *образцовымъ* наставникомъ.

Наконецъ, какъ благочинный, о. Димитрій всегда умѣлъ такъ поставить себя въ отношеніи къ подчиненному духовенству, что его гораздо болѣе любили и уважали, какъ отца, нежели боялись, какъ начальника. Его доброе и любящее сердце находило здѣсь просторную арену для своей дѣятельности. Онъ внимательно слѣдилъ за жизнью и состояніемъ подвѣдомственныхъ причтовъ, заботливо предупреждалъ всякія случайныя распри и однимъ своимъ мягкимъ, задушевнымъ словомъ нерѣдко разрѣшалъ самыя сложныя и крупныя недоразумѣнія. Онъ всегда неуклонно держался одного принципа, которымъ и опредѣлялся характеръ всей его начальнической дѣятельности. Онъ разъ навсегда поставилъ себѣ правиломъ—поддерживать согласіе и порядокъ въ вѣдомствѣ путемъ отеческихъ увѣщаній и совѣтовъ, симпатическимъ воздѣйствіемъ сердца, и отнюдь не прибѣгать къ крутымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ, на которыя уполномочивали его права начальника. «Всякій клочекъ далеко поволочеть»—вотъ была его обычная и неизмѣнная поговорка,—и дѣйствительно, онъ никогда не любилъ, безъ крайней необходимости, доводить дѣла до бумаги и слѣдствія.

Въ своей частной, домашней жизни о. Димитрій былъ честный, добрый, заботливый семьянинъ. Всю жизнь провелъ онъ въ борьбѣ съ нуждою и въ тревогахъ за семейство; нерѣдко онъ отказывалъ себѣ въ самомъ необходимомъ и тратилъ послѣднія средства, лишь бы доставить надлежащее образованіе своимъ дѣтямъ. По выраженію одной надгробной рѣчи, онъ жилъ только жизнью дѣтей, утѣшался и радовался ихъ успѣхамъ и скорбѣлъ за ихъ неудачи гораздо болѣе, нежели чувствовали они сами. Его здравая отеческая педагогика, разумѣется, навсегда оставитъ по себѣ добрую память въ семействѣ. Свою личную жизнь покойный всегда умѣлъ направлять опредѣленной колеей и былъ безупреченъ до послѣдней мелочи. Его образъ жизни, строго и тщательно размѣренный, могъ бы служить прекраснымъ образцомъ воздержности и порядка для всякаго, кто умѣетъ цѣнить эти качества.

Епархіальное начальство не оставило безъ вниманія покойнаго. Въ разное время и за разныя заслуги о. Димитрій былъ неоднократно представляемъ къ наградамъ и, въ послѣдній разъ, въ 1884 году получилъ наперсный крестъ.

23 августа съ ранняго утра домъ покойнаго сталъ наполняться народомъ, который явился отдать послѣдній долгъ своему духовному отцу и пастырю. Ко времени выноса все пространство между церковью и домомъ было въ собственномъ смыслѣ запружено народомъ. Многіе явились изъ чужихъ приходоу, чтобы помолиться за упокой души новопреставленнаго іерея, который успѣлъ стяжать себѣ доброе имя по всей округѣ. Часу въ десятомъ духовенство, собравшееся въ церкви, направилось съ крестнымъ ходомъ къ дому покойнаго. Здѣсь была совершена послѣдняя паннихида, по окончаніи которой послѣдовалъ выносъ тѣла изъ дома. Величественное и вмѣстѣ невыразимо-грустное зрѣлище представляла похоронная процессія съ колокольнымъ звономъ, колыхающимися хоругвями и многочисленнымъ духовенствомъ среди пестраго моря народа, со слезами провожав-

шаго своего почившаго пастыря. Самая искренняя, неподдѣльная грусть видна была на всѣхъ лицахъ. Ясно было, что не праздное любопытство, а сердечное горе и сочувствіе собрало всѣхъ на эти печальные проводы.

Просторная Мячковская церковь съ трудомъ могла вмѣстить всѣхъ, желавшихъ проститься съ покойнымъ и почтить его память своими молитвами. Литургія была совершена соборно, въ сослуженіи 7 священниковъ и нѣсколькихъ диаконовъ. Мѣстный хоръ изъ мальчиковъ училища, подъ управленіемъ учителя Вершинскаго, прекрасно и стройно исполнилъ заупокойную обѣдню, не смотря на выборъ нѣкоторыхъ очень не легкихъ композицій. Въ концѣ литургіи, вмѣсто причастнаго стиха было произнесено очень выразительное и соответственное случаю слово священникомъ села Константинова П. И. Кедровымъ.

Послѣ литургіи началось отпѣваніе, въ которомъ участвовало 14 священниковъ, собравшихся не только изъ мѣстнаго благочинническаго округа, но также и изъ другихъ окрестныхъ селъ. Торжественный и трогательный обрядъ прошелъ истово и величаво, съ соблюденіемъ всѣхъ частнѣйшихъ указаній требника. Среди отпѣванія, въ разные моменты было произнесено три надгробныхъ рѣчи. Первымъ говорилъ священникъ села Зеленой Слободы П. И. Успенскій, который въ короткихъ, но выразительныхъ и прочувствованныхъ словахъ начерталъ симпатичный нравственный образъ покойнаго и выяснилъ всю горечь его утраты, какъ образцоваго и мягкаго начальника. Затѣмъ слѣдовала рѣчь священника села Граворонъ П. Д. Смирнова, сына почившаго о. Димитрія. Не многіе имѣли силу удержаться отъ слезъ, слушая задушевное сыновнее слово, невольный вопль наболѣвшаго сыновняго сердца. Это былъ послѣдній заключительный итогъ заслугамъ и добродѣтелямъ покойнаго, какъ отца и семьянина. Послѣдняя рѣчь, предъ началомъ прощанія, принадлежала мѣстному священнику, помощнику почившаго настоятеля, К. П. Протопопову. Прекрасная, теплая рѣчь сослуживца, прерываемая невольными рыданіями, произвела глубокое и трогательное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ. По окончаніи отпѣванія, когда всѣ простились съ покойнымъ, гробъ былъ вынесенъ священниками изъ церкви и, при общемъ плачѣ, опущенъ въ могилу, приготовленную подлѣ самаго алтаря церкви, гдѣ болѣе 10 лѣтъ священствовалъ почившій и приносилъ безкровныя жертвы предъ престоломъ Божиимъ.

Миръ праху твоему, доблестный и незабвенный служитель алтаря Божія! Не оставляй насъ своимъ ходатайствомъ предъ престоломъ Всевышняго, а мы не забудемъ тебя въ своихъ грѣшныхъ, посильныхъ молитвахъ. Вѣчная тебѣ память.

М. С.

Объ изданіяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1887 году.

Въ 1887 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Какъ газета она будетъ сообщать своимъ читателямъ подробныя и разностороннія свѣдѣнія о внутренней и вѣшной жизни какъ нашего отечества и родственныхъ намъ славянскихъ странъ, такъ и странъ иноземныхъ.

Какъ газета церковная, она будетъ стараться каждое явленіе русской жизни (иногда и иностранной), каждый новый фактъ, еще не успѣвшій найти себѣ мѣсто среди другихъ, освѣтить свѣтомъ церковнымъ, тѣмъ свѣтомъ, который, объединяя всѣхъ православно-

вѣрующихъ разбѣянныхъ по разнымъ краямъ земли въ одну христіанскую семью, даетъ ихъ разуму и безошибочное мѣрило при сужденіи о новыхъ возникающихъ вопросахъ: и явленія жизни и мѣропріятія правительства и толки въ печати и обществѣ — все найдетъ себѣ здѣсь безпристрастную оцѣнку, станетъ на принадлежащее ему мѣсто.

Какъ газета *Московская*, она не измѣнитъ стародавнимъ преданіямъ, священнымъ завѣтамъ Москвы и ихъ голосъ, черпающей свою увѣренность въ могущество и силу еще живущаго въ Москвѣ зиждительнаго духа русской исторіи, найдетъ, конечно, сочувствіе во всѣхъ концахъ Россіи.

Кромѣ того, будучи *единственнымъ* органомъ Православнаго Миссіонерскаго общества, Моск. Церк. Вѣдомости приложатъ все стараніе, чтобы дать читателямъ какъ можно болѣе подробное и наглядное представленіе о дѣятельности и жизненныхъ условіяхъ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, магометанъ и раскольниковъ.

Для выполненія предположенной программы газета въ 1887 году будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

1) Передовыя статьи по всѣмъ значительнымъ вопросамъ религіозной, политической и общественной жизни какъ вообще всего русскаго общества, такъ и въ частности православнаго духовенства.

2) Московская церковная каедрa, въ которую войдутъ лучшіе труды московскихъ проповѣдниковъ.

3) Московская хроника или недѣльный дневникъ жизни Московской—религіозной, научной и общественной.

4) Внутреннія извѣстія, берущія свои свѣдѣнія изъ всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства и со всѣхъ ступеней его житейскихъ положеній, обнимающія жизнь русскаго человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ.

5) Иностранное обозрѣніе, въ которомъ будутъ излагаться событія современной жизни иностранныхъ государствъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ удѣлено государствамъ, родственнымъ Россіи по вѣрѣ и племени.

6) Миссіонерскій отдѣлъ, въ которомъ кромѣ свѣдѣній о ходѣ дѣла въ многочисленныхъ православныхъ миссіяхъ будетъ отведено значительное мѣсто этнографическому и географическому элементамъ, описанію быта, вѣрованій и природы тѣхъ инородцевъ, среди которыхъ приходится трудиться миссіонеру. По временамъ будутъ сообщаемы извѣстія и объ иностранныхъ миссіяхъ.

7) Замѣтки и сообщенія о печати, отдѣлъ въ которомъ будутъ излагаться всѣ наиболѣе замѣчательныя статьи газетъ и журналовъ, имѣющія общегосударственный или общецерковный характеръ.

8) Библиографія.

9) Обзоръ текущей словесности.

10) Статьи по разнымъ отраслямъ знаній и по вопросамъ современности.

11) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

12) Извѣстія и замѣтки—отдѣлъ, въ который войдетъ все интересное и имѣющее право на вниманіе, но такъ или иначе не вошедшее въ предыдущіе отдѣлы.

13) Гигіеническіе совѣты, лекарственные и хозяйственные рецепты.

14) Распоряженія и указы мѣстныхъ и центральныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей, отчеты, уставы и т. д.

15) Нумера выигрышей, тиража и т. д.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

безъ доставки

съ доставкою

3 руб. 50 коп.

4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи — на Донской улицѣ въ д. Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея В. П. Рождественскаго.

Тамъ же принимается подписка и на слѣдующія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія:

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ:

ЧТЕНІЯ

Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Журналъ: «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» будетъ издаваться въ 1887 году по слѣдующей программѣ:

а) Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завета. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи педагогическаго и истолковательнаго содержания; статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

б) Церковная Исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ внѣшнею и внутреннею жизнью какъ право славной вселенской и русской церкви, такъ и обществъ инославныхъ.

в) Православная христіанская апологетика.

г) Философія. Редакція будетъ продолжать печатаніе философскихъ лекцій протоіерея Федора Александровича Голубинскаго; имѣются также въ распоряженіи Редакція и другія статьи по философіи.

д) Церковная хроника.

е) Отдѣлъ критико-біографическій. Сюда войдутъ: 1) критико-біографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ иностранной, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всемъ указаннымъ отдѣламъ редакція имѣетъ постоянныхъ сотрудниковъ, чѣмъ обезпечивается успѣшное выполненіе программы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ будутъ по временамъ помѣщаемы матеріалы для исторіи Русской церкви. Въ распоряженіи редакціи имѣются матеріалы для біографіи митрополита Филарета и другихъ.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставку въ Москвѣ 7 р.

Лица подписывающіяся на оба изданія на «Чтенія» и «Московскія Церковныя Вѣдомости» въ Епархіальной бібліотекѣ или редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платятъ за оба изданія 9 руб., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

Воскресныя Бесѣды.

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться и въ 1887 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы поученія, составляемыя по руководству Четкихъ мѣсяей и Пролога, съ примѣрами изъ жизни святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ съ перес. 1 р. 10 к., за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ перес. 20 к.

Прежнія изданія Общества:

Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія за прежніе годы, за 10 книгъ, выходявшихъ до 1871 года отдѣльными выпусками, 3 р., съ перес. 4 р.; за 12 книгъ 1871 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1872 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1873 года 2 р., съ перес. 3 р.; за 12 книгъ 1874 г. 2 р., съ перес. 3 р.; за годовое изданіе 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881 безъ перес. 4 р., съ перес. 5 руб. за каждый годъ; за годовое изданіе 1882, 1883, 1884, 1885 и 1886 безъ перес. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

Записки на книгу Бытія митрополита Московскаго Филарета безъ перес. 50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя бесѣды 1870, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885 и 1886 гг., за каждый годъ, 52 бесѣды по 50 к. съ перес. 70 к.

Бесѣды о говніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 к.

Избранныя бесѣды 1881—1884 года въ одной книгѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Если количество бесѣдъ одного и того же года, а не разныхъ годовъ, будетъ выписываемо не менѣе 50 экз. въ одинъ разъ,

то Редакція можетъ уступить ихъ по 50 коп. за экз., принимая и пересылку на свой счетъ; также и бесѣды о говніи могутъ быть уступлены по 5 к. за экз. съ перес., если требованіе ихъ въ одинъ разъ будетъ не менѣе 50 экз.

Воскресныя Бесѣды, издаваемыя въ 1887 году, если количество ихъ будетъ требуемо не менѣе 50 экз. по одному адресу могутъ быть уступлены вмѣсто 1 р. 10 к. по 50 к. за экз.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1869, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 гг. по 2 р. за годовую экз., съ перес. 2 р. 50 к.; Московскія Церковныя Вѣдомости за 1880, 1881, 1882, 1883, 1884, 1885 и 1886 годы 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. за каждый годъ.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ журналъ Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія за 17 лѣтъ, съ 1863 по 1880 г. Ц. 25 к., съ пер. 30 к.

Первый выпускъ Правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 25 к., на велевеной бумагѣ 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 50 к.

Второй выпускъ Правилъ святыхъ помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к., на велевеной бумагѣ 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.

Новый, третій выпускъ Правилъ святыхъ Отецъ съ толкованіями. Цѣна 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к. на велевеной бумагѣ 2 р. 75 к., съ перес. 3 р.

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, святыхъ отецъ съ толкованіями. Три выпуска. На простой бумагѣ: 2-й и 3-й по 80 к. каждый, съ перес. по 1 руб. На велевеной 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. 1-го выпуска въ продажѣ нѣтъ.

Житія святыхъ съ назидательными поученіями и уроками изъ жизни святыхъ—52 житія (изъ Воскресныхъ Бесѣдъ 1879 года). Цѣна 50 к., съ перес. 70 к.

Высокопреосвященный Макарій, митрополитъ Московскій. Очеркъ его жизни и дѣятельности. Цѣна 50 коп. съ перес.

О религіозно-нравственномъ воспитаніи. Протоіерея Виктора Рождественскаго. Цѣна 5 к. съ пересылкой.

Нагорная проповѣдь Господа Нашего Иисуса Христа съ толкованіемъ, извлеченнымъ изъ твореній блаженнаго Августина Дублинскимъ архіепископомъ Р. Ч. Тренчемъ. Переводъ съ англійскаго, ц. 50 коп., съ перес. 75 коп.

Искушеніе Господа Нашего Иисуса Христа отъ діавола съ толкованіемъ, извлеченнымъ изъ твореній блаженнаго Августина Дублинскимъ архіепископомъ Р. Ч. Тренчемъ. Переводъ съ англійскаго, ц. 25 коп. съ перес. 35 к.

Объясненіе молитвы Господней, ц. 20 к., съ пер. 30 к.

Жизнь Св. Іоанна Богослова, ц. 5 к., съ перес. 10 к.

О Богослуженіи въ навечеріи дня Успенія Пресвятыя Богородицы при гробѣ Ея въ Гесеманіи близъ Іерусалима, ц. 20 к., съ перес. 30 к.

Бесѣда пастыря съ православными воинами, ц. 5 к. съ пер.

Программа по Закону Божію, ц. 5 к. съ перес.

Иногородные благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ редакцію изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ, на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Рязноложенской церкви, Виктора Петровича Рождественскаго.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть сего 15 октября, въ 7 часовъ вечера, въ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

При семъ прилагается № 30 Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.Типографія Л. О. Снегирева,
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.